

# Невинность в жертву

**Автор:**

Дана Стар

Невинность в жертву

Дана Стар

Продана замуж

– Как ты посмела! – мать встряхивает сестру за плечи. – Ты больше не девственница! Господин Айдаров тебя замуж не возьмет! Условие было – невеста невинна.

– Прости... – ревет моя сестра близняшка. – Так получилось. Я в другого влюбилась.

– Мы разорены. В куче долгов! Одной ногой все в могиле! Они придут за нами...

– Что теперь делать?

– Рустам Айдаров был нашим единственным шансом спастись от бандитов и мы его не упустим. Мия, – мать грозно обращается ко мне. – Переодевайся!

– Что? – я шокирована.

– Живо надела платье сестры! Пойдешь в спальню к господину Айдарову после свадьбы, притворишься сестрой и отдашь ему свою невинность.

\*\*\*

Отец умер. Наша семья разорена и день ото дня подвергается нападкам головорезов, которым он был сильно должен. Чтобы спастись и получить защиту, мать отдаёт замуж мою сестру опасному, хладнокровному мужчине, имя которого вызывает у многих дрожь и панику. Но всё пошло не так! Теперь я

вынуждена стать её заменой...

Дана Стар

Невинность в жертву

Глава 1

– Начнем с минета.

Руки мужчины опускаются на выпирающую ширинку.

Чиркает молния.

Шелестит одежда.

Я сглатываю сухой ком в горле, обхватив плечи руками, и думаю, что сейчас умру от того, как бешено стучит моё сердце.

– Ну, что застыла? На колени.

Передо мной мужчина.

Высокий, сильный, мускулистый, с чёрными глазами и чёрными волосами. Он как настоящий хозяин мира грациозной походкой вошёл в спальню.

Его зовут Рустам Айдаров.

Он могущественный, очень властный и опасный человек. Владелец крупных предприятий и нефтяной магнат. Акула бизнеса. Черствый и циничный монстр.

Он тот, кто сейчас лишит меня девственности.

– Ты девственница, верно?

Киваю, дрожа всем телом.

Айдаров голодно меня рассматривает, усмехаясь уголками полных губ. Скользит вниз, особое внимание уделяя вырезу в области груди. У него глаза не человека, а зверя голодного. Смотрит так угрожающе, будто мечтает сожрать, а не трахнуть.

Я отступаю на шаг назад, но бежать некуда. Спинай бьюсь об стену, немо всхлипывая. Мужчина коварно усмехается, намекая своей зловещей улыбкой, что я – в его власти.

Целиком и полностью принадлежу ему.

Рустам движется как ураган, сметая всё на своём пути.

Он застывает напротив меня, сокращая между нами расстояние до опасной, красной зоны.

Хищник загнал жертву в ловушку. Жертва обречена.

Я уже чувствую его бурное и горячее дыхание на своих распущенных волосах.

– Прекрасно, именно это я и хотел. Мне нравится искушать скромных, чистеньких девочек у которых ещё ни разу в жизни не было секса.

В его руках появляется плеть.

Взмах.

Я слышу свист и чувствую лёгкий ветерок, который на миг охлаждает моё пылающее лицо, вынуждая меня скукожиться.

Он только что рассек воздух плетью в паре сантиметров от моего плеча.

Сердце падает в пятки.

Что он задумал?

Будет меня пороть?

Вот так вот сразу, без разогрева?

Это слишком...

Он дотрагивается ручкой плети до моего подбородка, вынуждая меня поднять голову.

– Боишься?

Киваю.

Об этом мужчине хотя разные слухи. Он страшный человек, помешанный на сексе. Впрочем, как и любой другой миллионер у которого денег целый грузовик и который повидал уже в жизни всё.

Все самые дорогие вещи, курорты, недвижимость, одежду от знаменитых дизайнеров, автомобили, яхты, известных людей, с которыми здоровался крепкими рукопожатиями... Этот список можно продолжать до бесконечности.

Но мне повезло, что не я стану его женой, а моя сестра близняшка. Он выбрал Элю. А я? Как же я здесь оказалась?

Я просто хочу прикрыть сестру. Я отдаю себя на растерзание монстру на эту ночь, чтобы выручить сестру.

Эля совершила глупость – тайком переспала с нашим водителем, в которого влюбилась. Она больше не девственница, а я, напротив, всё ещё невинна.

Условие, которое поставил перед нами Айдаров – невеста должна быть чиста и невинна. Её никто из мужчин не должен был касаться. Вообще.

У меня не было ни одного мужчины, я даже ни разу не целовалась. Мать воспитывала нас в строгости, даже отправила в закрытое учебное заведение для леди. Я только недавно вернулась с учёбы вместе с сестрой.

Отец умер. Мы в долгах. Нашим жизням угрожают бандиты, которым должен наш умерший папа. Поэтому мать быстро решила выдать нас замуж и найти защиту за спинами мужей – властных и могущественных авторитетов.

Нам уже двадцать... Это самый лучший возраст для замужества.

– Эльвира, отныне, ты моя жена. Ты принадлежишь мне. Ты это понимаешь?

Киваю.

Я должна быть тихой и послушной, как приказала мама. Иначе нас всех убьют за чудовищные долги. Только Айдаров может дать защиту. К нему бандиты точно не сунутся. Как оказалось, жизни не хватит, чтобы всё погасить.

Он назвал меня Эльвирой...

Повезло.

Значит, не догадался.

Потому что меня зовут Мия.

– Прекрасно. Ты ведь знаешь, о чем мы договорились с твоей мамой?

– Да, господин.

– Ты полностью принадлежишь мне. Я заплатил за тебя огромную сумму денег. Ты будешь делать все, что я прикажу.

Сильно кусаю нижнюю губу.

Боль отрезвляет, приводит в чувство.

Как же страшно и властно звучит его голос.

Как рев тигра, вцепившегося в аппетитную добычу.

– Ты очень красивая. Я еще не видел девушки краше тебя... Ты кукольная девочка, именно поэтому я захотел тебя. Теперь ты моя жена. Твоя миссия – ублажать мужа, быть его украшением, и... Родить наследника.

Холод пробежал по спине.

Сердце пропустило удар.

– Да, я хочу сына. И ты родишь мне его. А через год родишь еще одного. Я буду укреплять империю Айдаровых наследниками, тебе ясно?

– Как изволите, – шепчу, почти рыдая.

Слава богу, что всё, что страшный мужчина сейчас наговорил, ко мне не относится. Я временное звено. Моя задача отдать девственность за свою сестру этому черноглазому чудовищу. Мы с ним больше не встретимся в подобных обстоятельствах.

Меня зовут Мия. А не Эльвира.

Я никому не принадлежу.

Пока ещё...

Но этой ночью я обязана отдать себя этому голодному зверю, чтобы не пробудить в нём гнев. Если он узнаёт о вранье, нас всех убьют. А он очень жестокий человек. Он не прощает предателей и лжецов. Он их жестоко наказывает. Самой страшной в мире смертью.

– Ну, не дрожи ты так, Котенок. Чего испугалась? Плети? – мужчина коварно ухмыляется, а кожаная плеть пугающе трещит в его руках, когда он сжимает её максимально крепко.

Моргаю, соглашаясь.

– Становись на колени.

Ноги подгибаются как у шарнирной куклы, я падаю коленями на жесткий ворс ковра, путаясь в пышных юбках свадебного платья.

Зажмуриваю глаза, пальцами сжимаю юбки дорогого, шикарного наряда, украшенного драгоценными камнями.

– Какая покорная малышка, – рычит хриплый голос.

Айдаров уже возбудился, судя по голосу и огромному бугру, выглядывающему сквозь расстегнутую ширинку.

Его возбуждает покорность и подчинение.

Боюсь, что он сейчас сорвет с меня корсет и начнет хлестать по голой груди плетью. Будет бить ей по моим соскам до красноты, а потом кончит на грудь, орошая свои звериные метки спермой.

– Тш-ш-ш, Котёнок, – жесткая ладонь так называемого мужа, падает на мои волосы. Он гладит меня. Становится приятно. Скользит рукой вниз к затылку, а у меня волоски на коже отчего-то дыбом становятся.

– Б-будете меня бить?

– Буду, – грозно рычит.

Сердце делает сальто под ребрами.

Так и думала...

Если выживу сегодняшней ночью после пыток миллионера, значит я родилась в рубашке.

– Но не в этот раз.

Я слышу грохот.

Распахиваю глаза и вижу, что плеть теперь валяется на полу.

Он ее бросил.

Следует короткий вздох и облегчение.

– Боюсь, детка, ты не выдержишь моего напора. А ты еще ни разу в жизни не занималась сексом.

Горячие пальцы, украшенные фамильными перстнями, падают на мои губы.

– Все сразу... в первую ночь для тебя будет слишком много. Боюсь тебя сломать, а я дорого заплатил за твою милую мордочку, Киса. Хочу подольше с тобой поиграть, растянув удовольствие, – коварно облизывает полные губы.

Киса.

Котёнок.

Детка.

Почему он так меня называет?

Наверно потому, что я дрожу как крохотный котенок, которого когтями сцапал в плен большой и грозный зверь.

Выгляжу как котенок, такая маленькая и беззащитная перед ним – большим, мускулистым, накачанным, на три головы выше меня громилой. Одно движение, и зверь расплющит несчастного маленького котёнка в лепёшку.

– Я буду брать тебя жестко. Самыми разными способами. Получу и исследую все твои дырочки. Затрахую их до беспамятства и залью спермой. Буду трахать и кончать в тебя, пока моё семя не даст ростки. Пока ты не забеременеешь и не родишь мне наследника. Твоё чрево должно выносить троих сыновей минимум! Настраивайся заранее, я заплатил слишком много за такую породистую игрушку и хочу получить соответствующий результат...

Я дрожу как будто сунула пальцы в розетку, услышав роковые слова моего владельца. На самом деле, такая участь уготована моей сестре...

Боже, бедная моя сестричка. Он выносит ей приговор, ей, а не мне. Нужно успокоиться и расслабиться.

– Плети, зажимы для сосков, анальные шарики, вибраторы, – перечисляет он какие-то вещи, половину которых я не знаю. Он будто на китайском со мной общается. – Все это обязательно на тебе попробую, но не сейчас. Сейчас ты будешь мне сосать.

Айдаров сбрасывает с себя пиджак. Расстегивает пуговицы на белоснежной рубашке, срывает её с себя как салфетку, оголяя безупречные, умопомрачительные мускулы.

Дух. Захватывает.

Я растерялась.

Он реальный вообще?

Разве могут люди выглядеть такими... такими стройными, подтянутыми, безупречными? Он плечистый, загорелый. Чёрт, да у него даже кубики на животе есть. Модель модного глянцевого журнала, в который мне заглядывать запрещено, чтобы не отдаться искушению и не стать распутной девкой, как причитала мудрая мама, воспитывая нас с сестрой строго по каким-то старомодным традициям.

Рустам хищно прищуривается, оголившись до пояса. Щеки уже болят от румянца, по ощущениям покрываются волдырями. Его кожа такая гладкая, как

шёлк. Удивительно, но на груди нет ни одного волоска. Впечатляет.

– Итак, жена, урок номер один... горловой минет.

## Глава 2

Мужчина рывком снимает с себя брюки, затем трусы.

Мои зрачки расширяются.

Я... впервые вижу член.

Длинная плоть. Мощная.

Он похож на банан.

Я люблю бананы...

А его кончик напоминает шляпку гриба.

В общем, если надеть шляпку гриба на банан, получится... член.

Этот большой толстый монстр, увитый синими венами, с пухлой, ярко-розовой головкой, выпрыгивает из трусов и приветливо пружинит перед моим лицом, как будто приглашает лизнуть его как сочный, сладкий леденец.

Ого, так вот значит как выглядит мужской половой орган!

Я видела пенисы только на картинках в учебнике по биологии.

Тот момент, когда я подглядывала за сестрой в саду, когда она делала минет Вячеславу, не считается. Я видела всё издали...

Он очень большой. Я впечатлена.

Но, к удивлению, мне захотелось к нему прикоснуться, провести рукой по мощной длине, ощутить бархатистость тонкой кожи, даже лизнуть, узнав какой он на вкус.

Говорят, женщинам нравится всё, что можно с ним вытворять: лизать, сосать, двигать по нему рукой, скакать на нем сверху, и еще много других грязных вещей.

– Ты так сильно пучишь глаза, будто испугалась. Или ты удивлена? – шепчет он, уперев руки в бока, будто хвастается своим достоинством, а оно продолжает властвующе покачиваться перед моим пылающим лицом.

И правда, тут есть, чем похвастаться.

Мне кажется или у него весьма особенная длина?

Страшно. Он ведь должен полностью погрузиться в мою девичью плоть, а я слишком крошечная для такого гиганта.

Очень надеюсь, что он меня не порвёт и что крови будет немного. Для этого нужно расслабиться и возбудиться. Если я буду влажной, будет намного легче. Как намазанный маслом войдет.

Робко опускаю взгляд, двигаясь к основанию могучей длины.

Но мне любопытно, рассматривание члена не вызывает отвращение. Наоборот, меня тянет использовать его по назначению. Наверно глубоко в женской сущности просыпается природный инстинкт. Мне интересно, ведь запретное всегда манит...

– Не бойся, он не кусается. Он трахает. Иногда нежно, а иногда очень, очень жестко.

Сверкая своими тёмными глазами, Айдаров сжимает основание члена двумя пальцами и медленно проводит по нему рукой, чуть надавливая на головку.

Величественный орган дергается, щедро выделяя тягучую жидкость. От тяжести разбухшей головки достоинство выгибается дугой.

– Что это такое? – замороженно смотрю на головку, лоснящуюся от серебристой росы. – С-сперма?

– Нет, моя неопытная глупышка. Это предсеменная жидкость. Иными словами, смазка. Сперма выделяется во время оргазма. И её, как правило, раз в десять больше смазки. Ты обязательно испытаешь это всё на практике. А я продемонстрирую. Здесь и сейчас.

Голова кружится от волнения.

Низ живота наливается непонятной тяжестью.

А в области половых губ ощущается непривычная пульсация.

– Хочешь ее слизать языком? Попробуй. Это приятно. На вкус как сахарная роса... – уговаривает он меня, поглаживая член.

Орган набухает еще больше с каждым трением руки. Мне кажется, будто мужчине больно. Будто его половой агрегат собирается лопнуть из-за того, что якобы распирает его изнутри.

Я прикрываю веки и повинуюсь. Открываю рот, высунув язык, тянусь к вздыбленной плоти. Касаюсь кончиком языка горячей поверхности головки. Не горячей, а обжигающей и твердой, словно кусок раскаленной стали.

Сердце так сильно стучит от волнения, что закладывает уши.

Но мне... нет, не противно, а интересно... приятно. Это необычно.

Нужно немного смелости, и я его покорю.

Делаю глубокий вдох, сразу же чувствую запах. Пахнет мускусом, парфюмом, и личным запахом мужчины. Запах не вызывает и капли отвращения. Напротив, будоражит.

Я делаю первое движение языком – пробую его на вкус, слизывая вязкую росинку, рассасывая её на кончике языка.

И о чудо, я не умерла! Не грохнулась в обморок.

Он приятный. Мягкий, бархатистый. Как лепесточек розы.

Как же приятно играть с ним язычком.

– Да, Котенок, – мужчина стонет, прикрывая глаза и забавно дергается, когда я пытаюсь шевелить языком, лаская его. – Двигайся. Смелее, работай своим дивным язычком.

Голос мужчины меняется, меня это вдохновляет, подстегивает выйти за рамки скромности, выключить голову и просто отдаться порочному влечению.

Стать другой. Попробовать что-то новое. Увидеть другую жизнь без запретов и строгого контроля. Просто быть собой. Делать то, что хочется, а не сидеть в плену ежовых рукавиц авторитарной матери.

Жёсткие пальцы скользят к моему затылку, погружаясь в волосы. Рустам резко хватает меня за волосы, сжимая пальцами несколько прядей. Он начинает дёргать меня на себя, задавая темп.

– Шире рот. Хочу глубже войти.

Я открываю рот. Теперь он скользит в меня сам, погружаясь на пол длины, растягивая мои щёки и губы своими объемами.

– У тебя пухлые губки, загляденье. Приятно, когда ты так туго сжимаешь ими мой ствол, а язычком полируешь всю длину.

Мне хочется что-то спросить, но я не могу говорить с таким массивным предметом во рту. Айдаров начинает входить ещё глубже. Он двигается сам, а я лишь шевелю языком, подставляя его под движения твёрдого и горячего поршня.

– Давай больше слюны и дыши носом. Сейчас попробуй двигаться сама.

Он останавливается, я пробую.

Плотно смыкаю губы и поддаюсь вперед, пытаюсь нанизаться до самого паха. Не выходит. Размер не мой. Нужно долго работать и разрабатывать рот, подстраивая королевский орган под себя.

– Молодец. Стараешься. Твой ротик очень сладкий. В нем тепло и хорошо, можно кончить за секунду.

Я вхожу во вкус, понимаю, что в этом нет ничего сложного. Разве что губы уже припухли и болят. Надо обязательно смазать их бальзамом после того, как всё закончиться. Ведь я очень стараюсь во благо семьи.

Понимаю, что в минете ничего особо нет сложного. Нужно сосать половой орган как будто ты сосешь конфету на палочке, или эскимо. Проблема заключается в длине и в толщине мужского прибора. Тот, орган, который достался мне – не самый лучший вариант для первого раза. Можно челюсть сломать таким мамонтом. У меня даже глаза увлажнились и туш наверно потекла из-за сильного давления в горле.

– Нравится мой «малыш»? – барин насмехается, вальяжно глядя на меня сверху вниз, сжимая мои волосы до треска в корнях.

Я обязательно должна сказать выскочке «да».

Жить все-таки хочется...

Говорить не могу. Уж слишком занята.

Я хорошенько причмокиваю, давая больше слюны.

После киваю.

– Он может выдрать тебя как сучку, если у его хозяина плохое настроение. Не переживай, сегодня оно у него хорошее.

Эти слова пугают.

Рыкнув это, Рустам опять начал двигаться. Уже более грубее. Он стал вгонять в меня член пружинистыми точками до тех пор, пока я не почувствовала, как он напрягся и не услышала, как муж сестры выругался матом сквозь стиснутые зубы.

Тогда я поняла... он готов кончить.

\* \* \*

– Хватит! – Рустам вдруг быстро меня остановил.

Вышел из моего рта, отдавая новый приказ.

Слава богу. Нужен перерыв. Губы пульсирует, челюсть ноет. Почему я не тренировалась раньше, например на огурцах или бананах?

Я вытираю губы тыльной стороной ладони, смотрю снизу вверх на своего хозяина, как покорная рабыня, жду следующих указаний.

– Снимай с себя все тряпки. Все до единой.

Я пытаюсь справиться с юбками платья, но пальцы не слушаются. Завожу руки за спину, пробую ещё. Не могу найти нужную верёвочку, в итоге, не получается развязать корсет.

– Слишком долго возишься. Я теряю терпение. Мой член болит.

Я нервничаю, его туго слишком затянули, без помощи никак.

Я ведь наспех платье надевала, когда мать мне срочно приказала подменить сестру и поменяться с ней платьями.

– Ладно, дай сюда. Я сам, – легонько бьёт меня по рукам.

Он пробует разорвать веревочки, но ничего не выходит.

– Проклятье, – цедит сквозь сжатые зубы.

Ожидание нервирует вспыльчивого мужчину. А это не есть хорошо.

Рустам на секунду отстраняется, возвращаясь к своему пиджаку. Пять секунд, снова оказывается рядом. Внезапно перед моим лицом блеснуло острое лезвие ножа.

Мама...

Откуда у него нож?

Ах да, он ведь опасный человек.

И пистолет, наверно, тоже носит в пиджаке?

Нож, так нож. Лучше пусть режет, чем пулями фарширует.

Я про веревочки на корсете...

Их же можно не только резать, но и отстрелить.

Боже, да что за бред я несу?!

Это все из-за нервов.

Полный кисель в голове.

Пытаюсь думать о чём угодно, лишь бы не думать о предстоящем. Меня сейчас трахнут и лишают чести. Будет больно, будет кровь. А потом я должна буду забыть этого мужчину, от которого испытываю ураган в голове и жар между ног.

Он – табу.

Он – муж моей сестры.

Мы никогда не будем вместе.

Я уже, скорей всего, обещана другому. Мать и меня заложила выгодному спонсору. Так что эта ночь станет нашей первой и единственной.

Айдаров грубо хватает меня за руку, вздергивает на ноги и прижимает лицом к стене.

Я слышу треск. Не дышу. Как страшно!

Острое лезвие ножа проходится по моей спине от лопаток до поясницы, распарывая нити корсета.

– Наконец-то.

Он срывает с меня платье и бросает в сторону.

Я осталась в одних только трусиках и лифчике.

На ногах ещё туфли на каблуке.

– Так-то лучше. Без кучи пышных тряпок намного лучше...

Не успеваю опомниться.

Меня сильно бьют по попе ладонью.

– Ой!

Рустам растирает место удара.

Меня всю захлестывает в мучительном жаре.

Он трогает меня за попку...

Мужчина впервые меня касается.

Так вальяжно, будто законный собственник, будто я его вещь, которой он владеет, на которую у него есть права.

Верно.

Так и есть.

Мать продала нас.

Мы теперь вещи.

Игрушки богатых, избалованных деньгами и властью мужчин.

– У тебя красивое тело. Сочное, аппетитное. Как я люблю, – Рустам треплет меня за булочку, жар в теле усиливается.

Честное слово, меня будто облили бензином и подожгли.

Что-то непонятное, необычное закрутилось внизу живота, похожее на огненный смерч, когда он шлёпнул меня по попке.

И да... мои соски стали твердыми. Болезненно заныли, запульсировали, натянув кружевную ткань лифчика.

Это оно, да?

Именно так выглядит возбуждение?

– Прекрасный выбор. Ты вся такая воздушная, хрупкая... Медовая, – он вдыхает запах моих волос, – от тебя пахнет весной, девочка. Лучшая покупка за всю мою жизнь. И лучшая сделка.

От этих слов приятно закружилась голова. Мужчина сделал мне комплимент. Это приятно. Мне еще никогда не делали комплиментов.

Он хватает лямки лифчика и срывает его с меня. Ладони падают на грудь. Господин с жадностью сминает мои полушария. Небольшие, но упругие. Они идеально помещаются в его ладони, словно были созданы только для него.

– О-ох... – я невольно испускаю вздох.

Рустам мнет мои груди, мне, правда, становится приятно.

Покалывающие мурашки несутся по спине, по венам разливается сладкая патока. Сильное головокружение отправляет меня в другой мир. В глазах темнеет, я не чувствую тело. Оно начинает жизнь своей жизнью, стоило только этому брутальному монстру заявить на меня свои права.

– Хочу получить освобождение! Ты меня заводишь, Котёнок.

Сжимает грудь максимально сильно, от удовольствия приходится запрокинуть голову назад и испустить с губ надломленный стон.

Айдаров наклоняется к моему уху, шепчет в него утробным шепотом, порочно угрожая:

– Сейчас я буду тебя трахать. Но сначала... сделаю тебя мокрой.

### Глава 3

Несколько недель назад

– Папа! Папочка-а-а-а! Нет!

Задыхаясь, я вскакиваю с кровати, утирая слёзы. Трясусь и всхлипываю, обнимая худенькие плечи руками. Мне снова приснился кошмар. Я... я ведь первая

обнаружила отца мертвым. В его кабинете. Теперь не могу спать по ночам.

Я отдыхала возле бассейна, читала книгу, а потом Мухтар ко мне прибежал и начал кусать за руки. Он громко лаял и больно кусался, схватив меня за руку куда-то потащил.

– Дурной пес, отстань! Я не хочу с тобой играть, – ругалась на овчарку я, но Мухтар уверенно тащил меня в дом. Дотащил до кабинета отца и начал скрестись ногтями в дверь. Потом сел и протяжно заскулил.

Я нажала на ручку, вошла внутрь и накрыла рот ладонями, подавляя в себе вопль ужаса.

Любимый папочка... он лежал на полу и стеклянными глазами смотрел в потолок. Я бросилась к нему, упала на колени рядом, трогала пульс, плакала и звала на помощь. Но было слишком поздно... Его больше нет. И никогда не будет в нашем мире.

Рядом лежали какие-то бумаги. Уже потом я поняла, что они сообщили нам о том, что мы разорены. Папа не выдержал этой новости. Его сердце не выдержало... и он умер на месте. Мы не смогли спасти отца, врачи сказали, что он умер три часа назад. Его тело уже было холодным и неподвижным.

Это был один кошмар, а второй... Я опять увидела, как бандиты выстрелили в Мухтара. Только в этот раз, в отличии от реальной жизни, они не угрожали. Они сделали всё, как и обещали, без предупреждения, не давая ни одного малейшего шанса.

Меня исполосовали ножом, бросив умирать на полу прямо в гостиной, возле камина, где мы вечерами любили пить чай, сестру пустили по кругу... а маму повесили высоко под потолком.

Я вскочила на кровати и с облегчением выдохнула, когда поняла, что всё это – просто сон. Но... он может стать реальностью. Очень скоро, если мы срочно что-то не придумаем.

Я поднимаюсь с кровати, привожу себя в порядок и спускаюсь по лестнице, направляясь в сторону кухни. Хочу найти маму и позавтракать вместе с ней. Надеюсь, сегодня она скажет нам о приятных новостях. Быть может, мы получим много денег за те семейные ценности, которые продали три дня назад?

Придется также продать дом. Но мама не хочет. Говорит, здесь прошла вся её жизнь и здесь осталось много воспоминаний об отце. Продажа дома – крайний вариант. Но она боится, что даже, если мы его продадим, нам всё равно не хватит денег откупиться.

Мама всё твердит и твердит, нам нужна защита. Нужен мужчина. Авторитет. Влиятельный и опасный. Тогда бандиты уж точно побоятся сунуться к нам снова.

Отчасти она права. Мама придумала хорошую идею, но только как её воплотить? И кто именно будет её воплощать. Надеюсь, что она. Мы с Элей слишком молоды, чтобы губить свою жизнь. Хочется выйти замуж по любви. За того, кого мы сами выберем.

Я прохожу мимо отцовского кабинета и слышу голоса. Мамин узнаю мгновенно, а вот второй голос... он мне незнаком. От него кровь в венах стынет. Такой холодный и опасный, что дрожь ледяными волнами накатывает, намертво парализуя движения.

У нас что, гости?

Подбегаю к окну, глядя на парковку, вижу там два черных внедорожника и незнакомых поджарых мужчин, расхаживающих вдоль периметра забора. Их много. Человек шесть, примерно. С рациями, некоторые, я уверена, при оружии.

Возвращаюсь обратно к кабинету. Меня так привлекает этот баритон, что я замираю возле двери. Так получается, что я поневоле начинаю греть уши, прислушиваясь к разговору между мамой и таинственным незнакомцем.

– Я согласен погасить ваш долг. Игорь был моим лучшим другом. Но... Не за просто так. Что вы можете мне предложить?

Вздрагиваю.

Разговор слишком любопытный, до морозца на коже.

Я осторожно приоткрываю дверь, подглядывая в дверную щель.

– У нас ничего нет, – вижу маму, стоящую напротив высокого, темноволосого мужчины в дорогом классическом костюме.

Мать уныло разводит руками.

Сразу чувствуется тяжелая, хищная энергетика.

Я смотрю на свою руку, вижу, что волоски на коже встают как иголочки.

Джентльмен держит спину прямо. Он гордый и властный, настоящий хозяин положения. Слегка поворачивает голову в бок, теперь я могу немного рассмотреть лицо тайного гостя.

У него высокий лоб, идеальный, ровный нос, точеные скулы и, в целом, жесткие черты лица, которые удивительным образом притягивают.

Волевой подбородок покрыт модной щетиной.

Красивый мужчина. Но холодный и надменный. Если точнее... Опасный. Доля секунды понадобилась, чтобы понять, что в нашем доме находится весьма непростой человек. Богатый и известный. Не зря же мать так трепетно перед ним выслуживается, едва ли не ползает на коленях.

Они пытаются о чем-то договориться. Возможно, дело касается долгов.

– Дом и тот заложен, – прыскает богатеи, морща свой идеальный нос.

– Вы правы, мне нечего вам предложить, господин Рустам, кроме... Дочерей.

Горло пересыхает, легким отчаянно не хватает кислорода.

Я шокирована тем, что слышу.

А ведь темные, как ночь глаза господина, сверкнули задорным блеском.

– Можете взять любую. Они близняшки. Я берегла их как драгоценные камни и растила как подобает истинной леди. Они окончили гимназию для девочек. Грамотные. Покорные. Воспитанные. Ни одну из них ещё ни разу не касался мужчина.

– М-м-м, – промурлыкал миллионер. – Интересное предложение. Я как раз ищу себе невесту. Пора уже. Нужен наследник, сами понимаете.

– О, чудесно! – хлопок в ладоши. – Мои девочки самые прекрасные. Обучены всему. Скромны и...

– Девственницы?

Мама опускает глаза, краснея.

– Конечно, господин.

Незнакомец решительно заявляет, даже не думая:

– Тогда так, я возьму в жёны любую из ваших дочерей! Но только если она будет чистой во всем. Девственницей.

– Я вас поняла.

– Что ж, завтра к вам приедет мой юрист, обсудим детали сделки.

Я почти падаю на месте, словно мои ноги ломаются на двое, или кто-то невидимый сделал подсечку.

Господи... Что же это делается.

Кто-то из нас станет женой против воли?

Как вещь нас продадут страшному, безумно богатому мужчине?

– Моя жена должна быть красивой и невинной. Скромной и покорной. Все остальное неважно. Она должна удовлетворять все мои желания в постели... Ну вы понимаете. Этому я сам её обучу. Я мужчина с бурной фантазией...

– Ом... – громко вздыхает мать, обмахиваясь ладонью. – Как скажете. Без проблем.

– Не секрет, что я любитель острых ощущений.

– Я слышала у вас есть тайная комната. С... Редкими вещичками.

– Да. Я этого не скрываю. Я любитель порочных фантазий.

– А меня в жёны возьмете? – мама начинает ржать как лошадь, нагло кокетничая с богачом.

– У вас отличное чувство юмора, мадам.

Но миллионер не смеется. Ни чуть.

– Мне пора. До завтра.

Он расправляет плечи, оборачивается.

Я почти попалась, вовремя успела отскочить в сторону.

Я заставляю себя собраться и побежать со всех ног.

Надо найти сестру и всё ей рассказать, но сначала мне нужно на свежий воздух. Ох, что-то я сильно распереживалась.

\* \* \*

Я стрелой вылетаю в сад, дышу часто, глубоко, пытаюсь унять бешеное тархтение сердца в груди.

Спокойно, Мия, всё будет хорошо.

Нужно просто поговорить с мамой, возможно вместе мы сможем найти другой вариант. Но, если честно, слабо в это верится.

Я бреду по саду, опустив голову, прокручивая в уме снова и снова слова матери. Жутко становится. Она правда решила нас продать? Не верю.

Внезапно я слышу подозрительный шелест. Затем смех. Кажется, это голос моей сестры. Пригнувшись, двигаюсь точно на шум, доносящийся из густых кустов прямо за домиком, в котором хранится садовый инвентарь.

Я осторожно выглядываю из-за угла и почти падаю в обморок!

Господи, да что же это такое?

Я вижу свою сестру.

Она стоит на коленях перед темной фигурой... и энергично двигает головой.

Напрягаю зрение, присматриваясь.

Меня тошнит!

Ну с ума можно сойти!

Я догадываюсь, что ненормальная сестрица делает...

Главное, кому!

Моя сестра, получившая диплом в школе леди, стоя на коленях на сырой земле, делает минет нашему бывшему водителю Вячеславу.

– О, да, красotka, глубже бери, соси мой банан, да... Да!

Во всю округу слышатся чавкающие звуки.

– Тише стони!

– Не злись, крошка, просто с тобой невозможно по-другому.

– Только в рот не кончай...

– Не обещаю.

У меня шок.

Спрятавшись за кустами, я вижу, как Эля ритмично работает головой, насаживается на толстый ствол, увитый венами.

Какое грязное, вульгарное зрелище!

Не думала, что сестра до такого когда-нибудь докатится.

Не ожидала от нее. Никак.

Эля была лучшей студенткой в академии леди, её часто хвалили за изящество и за первоклассные манеры. А сейчас, что она делает?

Первоклассный... минет.

Насаживается ртом на вздыбленную плоть мужика как опытная шлюшка.

Я интенсивно тру глаза кулаками, может мне просто дурацкий сон снится?

Опять открываю глаза, но вижу, что картинка никуда не пропадает.

Она реальная.

Что-то горячее и бесстыжее поднимается от пяток к брюшной полости. В животе становится туго, дискомфортно, когда я наблюдаю за столь гадким процессом.

Но, вопреки моим здравым мыслям, в которых я ругаю Элю, я сама начинаю чувствовать что-то такое жаркое, необычное, будоражащее. Когда вижу, как толстый поршень четкими толчками всаживается вглубь узкого ротика почти на всю длину.

Слюни текут по подбородку, Эля так старается, что вся пыхтит и задыхается. А Слава энергично вгоняет в ее рот член, работая бедрами похлеще отбойного молотка. С таким напором ему не машины водить, а гвозди забивать.

– Жестче делай, ну же! Какой охуенный у тебя рот. Ты развратная, дерзкая девчонка! Соси, соси, Эля. Трахай меня полностью. До самых яиц полируй. О, да! Ты моя элитная, породистая сучка!

Голова Эли задвигалась в бешеном темпе, когда Вячеслав схватил её за волосы и прижал к своему паху с такой дикостью, что она хрипло застонала.

– Сейчас кончу. Ох, блять... Дамбу рвет. Не сдержусь, прости. Кончаю! А-а-р! Глотай, глотай, глотай...

Хватит!

Я разворачиваюсь и убегаю.

Ничего отвратительней в жизни еще не видела.

Я однажды видела, как Мухтар сожрал лошадиную какашку, но это, по сравнению с минетом за углом, были те ещё цветочки.

Эля и правда выглядела как потрепанная мочалка. Её лицо красное, испачканное слюной и ещё какой-то жидкостью, губы распухли, щеки вздулись как у хомяка, волосы растрепаны. В общем, будто ее только что подрали собаки.

Когда она вернется в комнату, вот я ей задам жару!

Надеюсь, она еще девственница.

Надеюсь, что у нее просто шок после смерти отца, поэтому она себя так ведет. Ведь каждый переживает горе по-своему. А моя сестра пустилась во все тяжкие.

\* \* \*

– Мия, где Эля? – мать влетает в мою комнату, когда я пытаюсь умыть пылающие щеки холодной водой.

Отскакиваю от раковины, как какой-то воришка, укравший бесценную вещь из музея.

Почему мне так стыдно перед мамой?

Как будто это я орально сношалась в кустах, а не моя сумасшедшая сестрица.

– Ой, не знаю, не видела ее.

– Зараза, куда она подевалась, я уже все комнаты обошла!

– Я здесь.

Слава богу в комнату входит сестра.

Я задерживаю дыхание, глядя на Элю.

Сейчас она выглядит немного лучше – успела привести себя в порядок.

– Девочки, надо с вами поговорить, – грозным тоном произносит мать. – Разговор очень серьезный. Жду вас в кабинете отца через пять минут.

Она проходит мимо сестры, на секунду останавливается, морща нос.

– Чем от тебя пахнет, дорогуша?

Эля зеленеет.

– Не знаю, со мной всё в порядке. Тебе показалось, – сестра разводит руками. – Я вообще в саду гуляла. Мерзкие голуби! Наверно вступила в их фекалии случайно. Они нам всю веранду загадили.

– Ладно, жду вас. А ты обязательно переоденься.

Хлопает дверью.

Я рвусь к сестре, хватаю ее за плечо, встряхивая.

– Ты ненормальная! Ты в своём уме?! Я знаю, чем ты занималась с водителем в саду.

– Дура! Ты подглядывала? – лицо Эли искажается злостью. А потом я вижу там стыд.

– Я случайно увидела...

– Не говори маме, прошу. Я люблю Славу!

– Мне придется рассказать.

– Ты подлая стерва! – вырывается из моей хватки.

– Выражения выбирай. Но я не буду этого делать, если ты пообещаешь больше с ним не встречаться.

– Обещаю! – выплевывает.

Почему я ей не верю.

– Как ты могла, Эля? – хватаюсь за голову, наматываю круги по комнате. – Мы же интеллигентные девушки, мы леди!

– Я не знаю, ясно... Это само собой случилось. Он меня соблазнил. Слава очень горячий мужчина. Зрелый, опытный, сильный. А я не смогла устоять. Он развратил меня и уговорил попробовать хотя бы раз нарушить правила! Почувствовать себя другой. Свободной, открытой. Не ограниченной ни в чём. Такой, блять, развратной...

Быстро накрываю уши ладонями.

С ума сойти...

Эля матернулась.

Да как она посмела?

– Это что, был мат?!

– Представь себе.

– Я тебя не узнаю, это Вячеслав на тебя так дурно влияет? Он хам и грубиян. Быдло самое настоящее. Хорошо, что мама его уволила, но как он снова оказался на территории нашего дома?

– Прилетел на крыльях любви, – кривляется она.

– Глупая ты. Он просто тебя развращает и пользуется тобой.

– Он меня любит. А ты завидуешь.

– А-а-а-ш! Как все сложно. В общем, ты с ним расстанешься и больше вы не встретитесь. Ни разу. Поняла? – угрожаю пальцем у кончика ее носа.

– Да кто ты такая, чтобы мною командовать? Ты старше на три минуты, поэтому думаешь тебе всё позволено?

– Я просто за тебя переживаю. И есть еще один важный момент... – делаю глубокий вдох. – Мать кого-то из нас собирается выдать замуж.

– Жесть! Надеюсь, что это будешь ты.

– Спасибо, милая сестричка. Ты такая добрая...

– Ты меня вывела из себя!

Мне вот так не кажется. Я думаю, это будет Эльвира.

Не знаю, такое предчувствие.

– Давай не будем ссориться? Идем, она нас ждет, чтобы сказать важную новость.

– Ладно, я только переоденусь.

Я замечаю пятно на ее платье.

Липкое такое... и еще что-то белое в волосах.

Догадываюсь, что это сперма.

Господи, это позор века.

– Я очень надеюсь, что ты ему только отсо... соса... – Боже, не могу эту гадость вслух произнести. – А не отдала неотёсанному пройдохе свою девичью честь.

Буркнув это, я с силой хлопаю дверью.

Спустя пять минут, мы замираем перед мамой по струнке смирно как два солдата, ожидающие приказа.

– Ну, девочки, у меня для вас важная новость.

Делает паузу, тщательно нас рассматривая.

– Вы обе мои бесценные красавицы, но... одна из вас очень скоро выйдет замуж.

Мы нервно переглядываемся.

– Господин Рустам Айдаров станет чьим-то женихом... Он очень богатый и влиятельный человек, одной из вас очень повезет, – мать сверкает своими карими глазами. – Я сделала выбор. Он оспариванию не подлежит. Итак... женой Рустама Айдарова станет... Ми, – она откашливается. – Эльвира.

– Что?! Нет! – вскрикивает сестра, накрыв лицо ладонями.

Эля заплакала, а я её обняла и попыталась утешить.

– Не плачь, малышка, ты будешь счастлива. На тебе важная миссия, – мама встает с кресла и обнимает сестру, затем обнимает нас обоих. – Ты спасешь наши жизни, ты должна это сделать, Эля, должна...

Вот и все.

Сестру просто поставили перед фактом.

У нее нет выбора, и она согласилась.

## Глава 4

Спустя несколько дней

– Эля, – я настойчиво стучу кулаком в дверь, застыв напротив комнаты сестры.

Она открывает дверь лишь спустя минуту.

– Ты умерла что ли? – бранюсь, топнув ногой, когда она в каком-то веке появляется передо мной в проходе.

Боги, что с ней?

Вся красная, как вареный рак, неряшливая. Её волосы растрепаны, а халат помят и висит на ней как половая тряпка.

Не леди, а мочалка какая-то, которой унитаз мыли.

– Что ты там делала? Почему не открывала? Не могла до тебя достучаться.

– Я э-это... да я п-просто... в ванне была, не слышала, – заикается.

Эля пытается плотно закрыть дверь, не пуская меня на территорию комнаты, но я со всей силы толкаю дверь ладонью и вхожу.

Тщательно осматриваю спальню, морща нос.

– Ну и бардак...

– Да, бардак! У меня депрессия, чтоб ты знала, – шипит сестра, размахивая руками.

– Давай заканчивай депресовать, мы всё равно ничего не можем изменить. Если ты не выйдешь замуж за Айдарова, нас всех убьют. Убьют также, как убили... – сглатываю болезненный ком в горле. – Мухтара.

– Да плевать мне на этого пса, не утрируй!

– Не смей так говорить! Мухтар бросился под пулю, спасая нас, когда бандиты вломились в наш дом, угрожая расправой...

Сестра молчит, напрягая челюсти, нервно поправляет на себе мятый халат. Её соски торчат под тонкой, шёлковой тканью. Я догадываюсь, что под ним ничего нет. Она абсолютно голая.

Если у сестры депрессия, то почему она возбуждена?

Или мне просто показалось, ведь здесь холодно.

Я читала, что, если женщина испытывает возбуждение, то её соски набухают и становятся твердыми. К сожалению, это всего лишь факт из учебника по половому созреванию, который я читала в академии будущих леди. На практике такого я еще не испытывала – нам строго запрещено контактировать с мужчинами.

Мне двадцать. Я не знаю, что такое возбуждение, тем более, не знаю, что такое оргазм. Радости секса, минет...

Чёрт, зачем я сейчас об этом думаю?

Разумеется, я примерно представляю, что-это такое, но не точно, я ведь еще никогда не оставалась наедине с мужчиной. Такие правила, такое воспитание.

Мы должны оставаться никем не тронутыми, чистыми, неопытными. Только что приготовленным гипсом, из которого впоследствии слепят красивую скульптуру. Такую скульптуру, которую пожелает видеть скульптор.

Именно таких девушек ценят богатые мужчины из нашего общества.

Наши мужья станут теми самыми скульпторами и будут лепить из нас всё, что пожелают... Только они имеют права нас учить прелестям половой жизни. Так говорит нам мама, а она – опытная женщина. Она считает, что мужчины испытывают экстаз, когда во истину чем-то владеют, становясь первооткрывателями. Тем, что до них еще никто не владел. Как в бизнесе, так и в сексуальной жизни.

Не хочу сейчас скандала. Не буду спорить с Элей, на кону важное событие – её замужество. Надо её пожалеть, поддержать, посочувствовать. Она спасет нашу семью от банкротства и от бандитов.

Вздыхнув, я начинаю наводить порядок в комнате – подбираю с пола разбросанные вещи и кладу их на свои места. Подхожу к кровати, как вдруг Эльвира загораживает мне путь.

– С-стой, Мия, погоди! Какого черта ты делаешь? Я что инвалид? Сама не могу навести порядок. Не. Трогай. Мои. Вещи!

Она явно нервничает.

И грубит к тому, же.

Не узнаю сестру.

Здесь что-то нечисто.

И запах какой-то в комнате странный.

Я чувствую нотку мужского одеколona.

Хм... Задумываюсь.

Он кажется мне подозрительно знакомым.

Где-то я уже его слышала...

Мой взгляд падает на распахнутое настежь окно.

Нет, о нет... Эля не могла опять встречаться с Вячеславом. Она мне клятвенно пообещала. Я ей поверила. Так что я просто себе накручиваю.

– Сегодня холодно, почему ты окно открыла? – я поспешила к окну и быстро его захлопнула.

– Просто решила проветрить. О, сестра, ты что, полицейский? Что за допросы? Я же говорю, что в душе была. Окно открыла, чтобы проветрить, а сама в душевой закрылась, – зло кривится она.

Ладно, Эля права. Кажется, я перегибаю палку.

Просто сама очень нервничаю из-за предстоящего события.

Мать приказал мне разбудить Элю и поторопить. Нас уже жду на примерку платьев и в салоне красоты.

Я возвращаюсь к кровати, хотя бы постельное бельё помогу ей привести в порядок. Однако, кровать выглядит так, будто её избили.

– Тебе что кошмар снился ночью? Что с твоим одеялом?

– Не трогай ничего в моей комнате, раздражаешь!

Не обращаю внимание на упреки, беру одеяло за уголки и хорошенько встряхиваю, как вдруг...

– Боже, а это что? Кровь?!

В ужасе застываю, когда вижу большое красное пятно на белой простыне.

Она выхватывает из моих рук одеяло и накрывает им пятно, пряча.

– Извини, нечего на это смотреть! – краснеет, а потом резко зеленеет.

– У тебя месячные, да?

– Ой, да. Точно. Так внезапно наступили...

Сестра встrepенулась, быстро-быстро закивав головой.

– Понимаю, – с облегчением вздыхаю.

Теперь понятно, почему сестра сама не своя.

Гормоны...

У меня тоже бывают перепады в настроении из-за критических дней. Как я её понимаю. Некоторые вещи жутко раздражают и часто хочется плакать. Кто придумал это наказание для женщин?

– Хорошо, что они сейчас пришли, у тебя ведь свадьба в конце недели, помнишь? Если бы позже на пару дней, это было бы проблемой...

– Да помню я, – прыскает она, садится напротив зеркала и принимается как-то грубовато расчесывать свои длинные волосы с рыжеватым отливом.

– Надеюсь ты не забыла, что через час мы едем в салон выбирать тебе свадебное платье?

Сестра швыряет расческу на комод.

– Не забыла, а тебя что, заело? Как попугай трещишь в уши!

Сестричка зла, потому что нервничает.

Я её понимаю, хочется разделить с ней всю её боль.

Искренне сопереживаю.

– Не нервничай, всё будет хорошо. Рустам Айдаров – очень богатый и завидный мужчина. Это большая честь, что он предложил тебе стать его женой.

– Я его ни разу не видела, представляешь?! Как можно вот так вот взять... и выйти замуж за незнакомца. Как можно разделить свою жизнь с тем, кого ты вообще не знаешь? Тем более, не любишь.

– Понимаю, но вдруг всё изменится?

– Ага, тебе хорошо говорить.

– Ну не сердись, это всё на благо семьи, Элечка. А вдруг ты в него влюбишься? Я его видела, правда мельком. Да, он грозный и властный мужчина, но в нем есть что-то такое опасно-манящее, понимаешь? Он высокий, крепкий, накачанный. Стильно одевается. Глаза... дикие, хищные. В них утонуть можно! В его жилах течет горячая кровь. Он единственный наследник древнейшего рода, король мощной империи, самый богатый мужчина в стране! В прошлом, хороший друг нашего папы... Говорят, у Айдарова самое огромное и роскошное поместье в

стране, а ещё он любит лошадей. Разводит элитных скакунов, продавая их по цене редких бриллиантов.

Мечтательно улыбаюсь.

Надеюсь, когда сестра выйдет замуж, нас пригласят в гости в столь роскошное поместье. Мечтаю увидеть конюшню и прокатиться на породистом скакуне. Один конь Айдарова стоит как весь наш автопарк.

Жаль у нас нет доступа к интернету, чтобы посмотреть фото господина Айдарова. Мать не разрешает нам пользоваться телефонами, особенно социальными сетями. Она считает, что интернет зло. Помойная яма, дьявольское изобретение, целью которого является совращение людей, особенно девушек. Сколько же там грязи... Невозможно описать словами.

– Если так нравится, сама за него замуж иди, – фыркает сестра, скрестив руки на груди.

Я уныло вздыхаю, качая головой.

– Не могу, ты же знаешь. Мать сама за нас всё решила. У нас нет выбора. Мне очень жаль, сестричка.

Да, вот такая нас ждёт нелёгкая участь – брак по договору.

Отец умер несколько месяцев назад от инфаркта. Вскоре выяснилось, что отец погряз в долгах. Он подставил многих людей, а нам, как единственным родственникам, придётся расплачиваться за его грехи.

К нам уже приходили страшные люди. Месяц назад. Они ворвались в дом, угрожая пистолетами, и даже убили Мухтара – нашего любимого питомца, немецкую овчарку.

Я три дня плакала. Он как настоящий, преданный пес, бросился на защиту, но один из подонков выстрелил.

Больно. Сердце в клочья. Мой лучший друг умер на моих руках, истекая кровью. А потом ублюдок в черной одежде направил пистолет на меня и сказал, обратившись к маме:

“Если через два месяца ты не вернешь долг, твоя дочь будет следующей. Сдохнет, как эта дворняга блохастая. Вторую дочурку я вытрахаю на твоих глазах, Виталина Власова, а мои парни её толпой дожарят, – указал взглядом на свору здоровенных и агрессивных бандюганов. – Тебе хребет выдеру, обмотаю вокруг шеи и подвешу высоко под потолком в твоей же сраной халабудке. После чего всё сожгу”.

Никогда не слышала таких грубых слов. Даже не поняла, что они означают. Лицо главаря было скрыто под трикотажной “шапкой” с прорезями для глаз. Он был злейшим врагом отца. Собрав армию головорезов и убийц, он пришёл в наш дом, чтобы мстить.

Мерзавец так сильно напугал маму, что она потеряла сознание и четыре дня ходила никакая. Ничего не ела, только плакала. Сестра была точь-в-точь такой же – полуживой мумией.

Рядом не было никого, кто бы смог нас защитить. Разорившись, мама уволила всех. Повара, прислугу, охранников, дворецкого. Мы остались совершенно одни и были вынуждены бороться за жизнь.

Мы не жили, а выживали. Я своими руками вырыла могилку Мухтару... и закопала в лесу тельце преданного друга. Он единственный, кто остался с нами в тот час и попытался защитить.

Мама не любила Муху, часто гоняла его палкой, но я иногда тайком брала его в свою комнату и песик спал под моей кроватью, потому что на улице шел дождь или было очень холодно.

Мой друг будет жить в моем сердце вечно... он закрыл меня собой от пули. Мой Мухтарчик, я очень скучаю.

А дальше, спустя несколько дней, после гибели пса, я услышала незнакомый голос в гостиной. Тогда я впервые краем глаза, увидела жениха моей сестры-близняшки.

Мама улыбалась и смеялась, общаясь с ним, они решали важное дело. Когда разговор подошёл к концу, они пожали друг другу руки и простились.

На следующий день особняк поразительным образом ожил. Меня разбудил шум. Я вышла на лестницу и охнул, когда заметила толпы рабочих – грузчиков, которые суетливо бегали по дому.

Наша дорогая мебель, редкие картины и вазы, персидские ковры, даже наряды... их снова вернули! Мама смеялась и одновременно рыдала от счастья, когда грузчики метались туда-сюда по дому, возвращая на свои законные места то, что мать была вынуждена продать.

Холодок пробежал по спине, сердце болезненно сжалось... я поняла, что нас с сестрой ожидает печальная участь. Мать и правда решила выдать нас замуж по расчету, чтобы спасти репутацию семьи, да и просто, чтобы выжить.

Мать родилась с золотой ложкой во рту, она не может жить иначе. Не может найти работу и работать как “просто смертный человек”. Она всю жизнь привыкла к богатству и безделью. Только наряды покупала и драгоценности килограммами скупала, в то время как отец работал, расширяя бизнес.

Но в один день рухнуло всё. Отца кинули. Бизнес разорился. А сам он умер от инфаркта.

Так вот почему дом ожил, а наши фамильные ценности вернулись на свои места? Господин Айдаров внёс залог. За невесту.

Мне повезло больше, чем сестре. Её даже никто не спросил, хочет ли она замуж за незнакомца, или нет? Мать решила за всех. Эльвира станет женой Айдарова и будет всегда и во всем ему покорна.

Что я чувствовала в тот момент, когда мать позвала нас к себе и поставила перед фактом?

Боль. Конечно же боль. Много боли. Ведь Эля – моя сестра близнец. Мы, порой, чувствуем настроение друг друга, улавливаем интуитивно. Она достойно приняла этот факт, ведь сестра не привыкла показывать эмоции на людях. Но я

знаю, что она в тот день проплакала всю ночь.

Сама же я чувствовала, что мне не следует радоваться раньше времени, что грозная воля матери обошла меня стороной.

Она тоже приготовила мне “сюрприз”. Но мой судный день пока ещё не настал. Я тоже принесу свою честь, свою свободу в жертву, когда придет время.

## Глава 5

Я вынырываю из горестных воспоминаний, возвращаясь в реальное время, как вдруг замечаю странный след на шее сестры, похожий на синяк.

– Стоп, а что у тебя это на шее? – мои глаза округляются от удивления.

– Ой, – Эля быстро перебрасывает копну золотисто-рыжеватых волос на левое плечо, скрывая странный синяк. – Я упала ночью с кровати, мне кошмар приснился. Вот... ударилась, – нервно сглатывает.

Кажется, она врет. Я душой чувствую эту ложь.

Эля сегодня очень странная.

Может, просто нервничает перед свадьбой?

Ну разумеется!

Нет, ну не может она слово нарушить.

Я ее хорошо знаю, она честная и организованная, лучшей была на курсе. Она никогда мне не врала и делилась со мной самыми сокровенными тайнами. Мы были не только сестрами, но и лучшими подругами.

Но... после смерти отца, после нападения бандитов, Эля резко изменилась. Виной всему стресс. Или она уже начала меняться, как только у нас появился новый водитель Вячеслав?

Мне хочется верить в лучшее и я буду делать именно так. Не хочется разочароваться в сестре, она ведь обещала.

– Понятно, ты осторожней будь.

– Хватит мне сто раз об этом напоминать! – дергаюсь, от того, с какой мощностью она это выкрикнула. – Как кота в мочу носом тыкаешь, так и меня! Сколько можно по мозгам ездить.

Такой раздраженной и взвинченной я её ещё никогда не видела.

Вот теперь я на сто процентов узнаю свою сестру.

Я отступаю назад к двери:

– Знаешь, Эль, я, пожалуй, пойду. Не буду тебя раздражать. Буду ждать у ворот вместе с мамой.

А то как собака бешеная, того гляди, в глотку вцепится.

Хлопаю дверь, прислоняюсь к ней спиной.

Из щели доносятся отчаянные всхлипы.

Сестра плачет...

Жаль её. Очень жаль.

Самой плакать охота.

Но слезами горю не поможешь.

Неделю назад мать уже подписала контракт с Рустамом Айдаровым.

Он дал нам часть денег, чтобы погасить долг. Аванс, так сказать.

После чего мать потащила нас обеих по врачам. Мы прошли всех врачей, которых только можно было пройти. Я подозреваю, что данные о нашем здоровье были отправлены Айдарову лично.

И вот сегодня мы отправляемся в свадебный салон, чтобы выбрать платье, ведь свадьба состоится очень скоро. Через три дня. Айдаров во всю готовится.

К чему такая спешность?

Он слишком занятой человек, у него появилось окошко, поэтому мы перенесли дату на ранее время.

Даже не представляю, какого это, осознавать, что тебя выдают замуж не по любви, а из-за денег, за человека, которого ты увидишь только на свадьбе?

А ты... любишь другого.

Не знаю.

Мне эти ощущения не знакомы.

Я еще ни разу не любила, поэтому не знаю, какого это. Когда твое сердце превращается в осколки из-за того, что ты не можешь быть вместе с любимым.

Я выхожу на улицу и направляюсь к машине с охранником и водителем. Они доставят нас в бутик, затем в салон красоты.

Мама уже сидит в машине и без перерыва щебечет по телефону с подругами, хвастаясь грандиозной новостью.

– Что, Алисочка, завидуешь мне? – кладет руку на грудь. – Ой, да перестань, – отмахивается, смеясь как сорока, – ничего особенного. Ну не президент же?

Понимаю, богатый, обеспеченный мужчина, владелец семи нефтяных вышек... Подумаешь. У него две яхты в Персидском заливе и вилла на Мальдивах. Сейчас уже этим никого не удивишь. Другое дело если бы он Сатурн приобрел. Ах-ха-ха! – заливается бурным смехом.

Ну, ну.

Мамочка себе льстит.

Деньги снова появились, появилась и корона.

– Приезжай на свадьбу обязательно. Ну всё, жду. Чмоки!

Отключает телефон, замечая рядом меня.

– Где эта неряха прохлаждается? – шипит.

Как обычно влетает мне.

Вот всегда так, приходится за сестру отдуваться.

– Вот она идет.

Мое отражение уныло бредет по дорожке из натурального камня...

– Ну наконец-то. Шевели ногами, Эля! Мы опаздываем.

Мы садимся в машину и едем в центр города в один из самых дорогих и престижных магазинов страны. Оказавшись там, входим в бутик, где на нас, словно рой пчёл на мёд, налетают консультантки, едва не сбивая с ног.

Платье мы выбираем очень долго. Я почти уснула на диванчике возле примерочной.

– Это всё не то, старьё какое-то дешевое вы нам предлагаете! – злится мама. – Покажите самое дорогое платье! Вы хоть знаете за кого выходит замуж моя

дочь?! – мать уже орет во всё горло.

– Простите, – извинятся девушки.

К нам выходит директриса собственной персоной и лично пытается замять скандал.

– Мадам, хочу предложить вам самый лучший вариант! Это платье безумно редкое... Полгода шилось вручную. Над ним работала целая команда дизайнеров.

– Превосходно, – захлопала в ладоши мама, рассматривая модель, которую, будто хрустальную ношу, вынесли две девушки в руках. – Берем.

– Тогда давайте примерим.

Продавщицы суетливо забежали вокруг сестры и быстренько её нарядили.

Эля с гордым видом вышла в центр комнаты, приподнимая пышные юбки наряда. Платье действительно сногшибательное! Ткань удивительная, а корсет расшит ослепительными камнями и тончайшим кружевом ручной работы.

Тихо вздыхаю, глядя на то, как Эльвира, такая счастливая, кружится напротив зеркала под комплименты всех присутствующих.

Молча завидую сестре.

Платье фантастическое!

Я о таком всегда мечтала.

Но это платье достанется сестре.

Он сейчас самая яркая звезда города, всё внимание обращено исключительно к ней, а про меня все забыли. Вспомнили только тогда, когда нужно было пакеты отнести в машину. Охранников не хватило... мама разошлась на славу на деньги

Айдарова – скупила половину магазина.

Мне конечно же тоже выбрали наряд, но он был не таким роскошным. Ценник в пять раз ниже и ткань не расшита жемчугом и драгоценными камнями. Моё платье немного простовато, но шилось известным дизайнером. Ткань нежно-розовая, воздушная. С пышным подъюбником. Я в нем похожа на самую невинность... Принцессу из сказочной страны, которая царство которой парит в облаках.

– Ну всё, мои хорошие, возвращаемся домой, – довольно заявляет мама.

Мы возвращаемся в наш семейный особняк, а дальше начинается предпраздничная суэта. Я помогаю маме с подготовкой к свадьбе, а вот Эля не выходит из комнаты, даже от еды отказывается.

– Мам... – тревожно за сестру.

– Оставь её, Мия. Видишь, она волнуется. Ничего, это пройдет. У нас очень мало времени, Айдаров перенес церемонию на послезавтра, нужно еще приглашения гостям разослать и согласовать меню с поварами. В общем, дел невпроворот. Собирай вещи, завтра выезжаем в поместье к Айдарову.

– А много вещей брать?

– Мы едем туда на неделю, может больше. Я обещала Эльвире, что мы останемся с ней какое-то время, чтобы поддержать, пока наша малышка не освоится на новом месте и не привыкнет к новому статусу. Домина у господина Рустама огромный, целый замок, так что места хватит целой армии.

– Хорошо.

Я отправляюсь собирать вещи. Сама что-то жутко волнуюсь, как будто неладное предчувствие, как будто что-то неприятное должно произойти.

Надеюсь, это всего лишь нервы.

\* \* \*

– Девочки, выходим! Нас уже ждут! – кричит мама с первого этажа дома, нервно постукивая каблуком модных туфель.

Мы спускаемся вниз. На Эле лица нет, она больше на призрака похожа.

– Ну вот и все, моя крошка стала взрослой, сегодня ты покидаешь семейное гнездышко и улетаешь в дальние края, – мама наигранно всхлипывает, обнимая сестру. Целует её в щеку.

Эля последний раз оборачивается, стирая влагу с ресниц, окидывая взглядом наш дом. Теперь она будет возвращаться сюда только по праздникам.

– Ну всё, едем. Опаздываем.

Мы выходим на улицу, движемся к воротам. Там нас ждут три громоздких внедорожника. Настоящие зверюги! Айдаров послал своих людей и свои автомобили, чтобы благополучно доставить свою невесту в своё имение.

Не секрет, что у всех акул бизнеса есть ненавистники и враги. Но Айдаров любого растопчет, он – прирожденный лидер и завоеватель.

Мы проводим в пути около часа. Кортёж мчится на бешеной скорости. Нам уступают дорогу даже полицейские, тем более, обычные автомобили. Стражи дорог знают кому принадлежат иномарки, они даже фуражки снимают, отдавая честь, несмотря на то, что спидометры показывают отметку сто восемьдесят. Вот это да!

Вот и королевство Айдарова... Ничего себе масштабы! Я рот открываю от увиденного. Это не просто огромная, а огромная территория без конца и края, огороженная трехметровым каменным забором, которая охраняется целой армией профессиональных наемников. Вооруженных, с собаками. Не ожидала такое увидеть.

Да кто он такой, реально?

Царь.

Нет же...

Точно, что Бог.

Въехав на территорию поместья, мы покидаем машину. Осмотрев масштабы владений, я почти присвистываю от восхищения. Здесь есть всё, о чем можно только мечтать и фантазировать.

Большущий дом-замок, бассейн, поле для гольфа, живописные сады, парковка на двадцать автомобилей, конюшня. И еще много чего, что я не могу рассмотреть невооруженным глазом.

И всем этим будет руководить моя сестра. А она до сих пор не хочет замуж. Ну как руководить? Это я так, образно. Я думаю, она всего лишь красивая игрушка богатого человека, не более. Она никто. Только на бумаге жена. А у женщин нашего общества нет никаких серьезных преимуществ.

Интересный момент, значит, Рустам не видел Элю до свадьбы из-за того, что после подписания контракта был вынужден срочно улететь в Арабские Эмираты, а сейчас... он не хочет ее видеть, так как считает, что это плохая примета – видеть невесту до свадьбы.

Ну и дела.

Получается, Эля с ним даже ни разу не поговорила.

Даже “здравствуйте” друг другу не сказали.

Это жестко.

– Добрый день, господин Айдаров у себя? – спрашивает мама у дворецкого, когда мы подходим к главному входу в четырехэтажный дом. – Доложите ему, что прибыла его невеста, Эльвира Власова.

– Добро пожаловать, мисс! К сожалению, господин отъехал по важным делам. Проходите, располагайтесь, я покажу вам ваши комнаты.

– Вы очень любезны, девочки, за мной, – маман одарила дворецкого слащавой улыбкой и потопала внутрь дома, поваливая своей немалой попой. Мы юркнули следом.

Следующий день был весьма напряженным. Мы усердно готовились к церемонии бракосочетания. День пролетел быстро, а утром началась свадебная суматоха. Нервничали абсолютно все, особенно мать. Она общалась со всеми на повышенных тонах и часто на нас прикрикивала.

Боялась, что что-то может пойти не так и она никогда не получит золотой билет в счастливую жизнь.

## Глава 6

Время настало. Эля, как вылитая королева, готовилась выйти в свет.

Церемония состоится в саду. Там уже собралось много гостей. Место у бассейна украсили цветами и богатыми декорациями. Рядом с праздничными столами возвели сцену, на которой будут выступать артисты и музыканты.

Мы с мамой занимаем свои места, среди высокопочтенных гостей, и мероприятие начинается. Первым на публику является Айдаров. Он грозно шагает по дорожке, направляясь к большой цветочной арке у которой состоится роспись.

Черный смокинг, который отливает серебром, сидит на нем безупречно.

С его появлением мне реально стало нечем дышать. Его статный образ вызывает восхищение, страх, подчинение. Воистину мощная аура, которая превращает кровь в венах в кипяток.

Далее, следует выход сестры.

Звучит торжественная музыка. Эля ступает на красную дорожку, усыпанную розами, движется к трибуне, рядом с которой стоит её будущий муж. С минуты на минуту они станут семьей.

Я очень нервничаю, как будто это меня замуж выдают, а не сестру. Наверно потому, что мы – копия. Глядя на неё, я вижу себя, идущую алтарю. И мы прекрасно чувствуем настроение друг друга. Потому что две капли. Одной реки.

Я впервые вижу господина так близко. Он такой занятой человек, что явился исключительно на церемонию. Я имею в виду, что мы с ним не пересекались раньше, мама меня ему не представила. Сестру тоже. Ну, так получилось...

Он несколько раз ленно мазнул по мне взглядом. Вот это глазищи. Колодца бесконечности. Раз глянешь в них – попадёшь в вечный плен. Я, кажется, попала.

Не могу им налюбоваться. Когда я смотрю на столь великолепный образ, у меня пульс учащается до бешеного ритма, а в нижней части живота начинает приторно пульсировать, будто я прокатилась на американских горках.

Всё-таки, я считаю, что сестре повезло. Зря она тушует. Да, ей сейчас все завидуют, а завтра её мордашка будет мелькать во всех журналах мира. Да, Айдаров восхитительный мужчина, но... всё-таки он ледяной и высокомерный. Держится важно. Его подбородок всегда задран вверх, а осанка как у короля.

Рустам Айдаров выглядит как бог. Если говорить о внешности. Но на лицо и глазами он как демон. Черствый, важный, собранный. Очень холодный.

Я слышу кругом женские вздохи всхлипы. Могу поспорить на тысячу евро, что светские львицы вздыхают так протяжно не потому, что завидуют платью сестры, а потому что видят перед собой шикарного мужчину.

Кое-кто из толпы дам даже плачет из-за разбитого сердца...

Голова Эли накрыта фатой, а в руках она держит нежнейший букет. Вспышки фотокамер слепят глаза. Айдаров поднимает фату, открывая публике лицо счастливцы. Трибуны взрываются восторженными «ахами» и «охами».

Далее следует долгая и нудная речь регистратора брака. Эля держится стойко. Мне кажется, или она немного успокоилась. Наверно смирилась. Устала страдать. Полностью покорилась своей судьбе. А может... Рустам её понравился? И за секунду приворожил своей демонической красотой.

Молодые надевают друг другу на пальцы обручальные кольца.

– Можете поцеловать невесту.

Рустам наклоняется и целует Элю. Она морщится, а он давит на неё напором. Это поцелуй короткий, быстрый. Не поцелуй, а одолжение. Видимо, бизнесмен не любитель интима на публику.

– Объявляю вас мужем и женой.

Церемония завершена.

Мою сестру только что продали ледяному монстру.

\* \* \*

Мероприятие в самом разгаре. Настало время поздравить молодых. Может меня наконец представят новоиспечённому мужу Эльвиры?

– Идём, Мия, поздравим Элю и Рустама.

Мать выглядит так, будто её назначили на пост президента. Улыбается так широко, что рот маман становится похожим на рот клоуна.

– Мои искренние поздравления молодой, чудесной паре.

Мама подходит к молодым и заключает их в объятия.

Я останавливаюсь за её спиной.

Рустам величественно кивает, сдерживая какие-либо эмоции. Даже сейчас держится холодно, строго. Он вдруг замечает меня, в темных глазах вспыхивает интерес.

– Это, Мия, я так полагаю? Ваша вторая дочь? – голос властный, низкий. Холодный, как Северно-Ледовитый океан.

– Ах да, деточка, подойти сюда. Представься господину и пожелай чудесной паре много, много счастья.

– Здравствуйте, п-приятно...

Уф... я нервничаю. Язык отсох. Легкие скрутились в клубок. Слова все из мыслей вылетают, не могу сконцентрироваться, когда ощущаю на себе очень много внимания от верхушки мира сего.

Мама подталкивает меня почти вплотную к мужчине. Нас разделяет расстояние вытянутой руки. Я словно попадаю в воронку сильнеешего урагана, когда нарушаю личное пространство грозного авторитета.

Чувствую себя неловко. Как будто прыгнула из самолёта без парашюта. И страшно, и безумно в одном вкусе.

Настолько мощная у него харизма... Заставляет волосы как на ветру развиваться, ведь всё внимание великого человека сейчас направлено исключительно НА МЕНЯ.

– М-м, Мия – это чистое отражение Эльвиры, – хмурится Айдаров, внимательно меня рассматривая.

Я моментально сутулюсь, смущаясь, не в силах выдержать этот мощный взгляд, прошибающий похлеще молнии.

– Поразительно, они одинаковые. Их только наряды отличают. Как вы их различаете?

– Я их мать, господин, привыкла. Хотя, признаюсь, бывает я их тоже путаю. Различаю по одежде. У девочек разные вкусы, несмотря на то, что снаружи они неотличимы. Но внутри огонь и вода, – томно охает.

Перевожу взгляд на Элю, стоящую рядом. Вдруг замечаю, что сестрица странным образом потеплела. На губах даже мелькает слабая улыбка, когда она принимает поздравления от гостей, находясь в эпицентре внимания. Сегодня она – самая яркая звезда вечера. Её и её мужа бесконечно фотографируют на камеру. Обилия внимания не может не нравиться. Ей восхищаются, о ней шепчутся, ей завидуют. Сестричка входит во вкус и ей начинает нравиться новая роль супруги нефтяного короля.

– Ну, приятно познакомиться, Мия, – неожиданно умопомрачительные губы миллиардера растягиваются в коварной ухмылке.

– И мне, – лепечу, как мышь пищу.

Ух, вот это он посмотрел на меня, словно что-то задумал. Как печать поставил... Пометил своей собственностью.

Неужели одной игрушки ему мало, он захотел двоих?

Сердце бешено заколотилось в груди.

Ну правда, он слишком коварно на меня посмотрел, не так, как смотрел на других гостей. Даже на свою новоиспеченную жену он смотрел по-другому.

Может дело в моем платье? Оно слишком нежное... И я выгляжу хрупким, невинным, божьим ангелом. А сестра как королева – вся в драгоценностях, шелках, бриллиантах. Властная леди. Разница между нашими образами точно, как огонь и вода.

Не понравился мне его взгляд. Словно что-то задумал.

Надеюсь, я себе это придумала, ведь внешность обманчива.

– Приглашаю всех к столу! – Айдаров поднимает бокал, объявляя гостям. На этом наш короткий диалог заканчивается.

Дальше мы направляемся к праздничным столам и приступаем к трапезе. Не терпится попробовать все эти дивные блюда.

Время проходит быстро, я не замечаю, как наступает вечер. Признаюсь, я даже заскучала. Ничего кроме музыки и сплетен, льющихся со всех сторон, на празднике не происходит.

Айдаров так вообще бросил Элю и общается с мужчинами, когда они уже выпили. Иногда он приглашает её на танец, иногда садится рядом за стол, чтобы озвучить тост. Ощущение складывается такое, что Эля ему неинтересна. Как кукла для красоты, которую он за собой везде таскает, хвастаясь перед другими богачами. Ради комплиментов, ради имиджа... вот зачем ему нужна красивая жена.

А еще... он часто на меня смотрит. Будто внимательно следит, тщательно изучая. Даже когда они танцевали, Айдаров с меня глаз не сводил. Мама это заметила и погнала меня прогуляться.

– Мия, иди-ка погуляй.

– Зачем? Я не хочу. Хочу посмотреть на танец жениха и невесты.

– Не спорь с матерью! Иди в уборную, носик припудрь. Ты помаду всю слопала! Неряшливо выглядишь, ты же леди! – раздраженно зашипела она, царапнув мое запястье длинными ногтями.

– Ладно, иду.

Фыркнув, поднимаюсь на ноги и направляюсь в сторону дома.

Я сама не могу насмотреться на Рустама. Странная магия между нами вспыхнула...

Застыв напротив зеркала, я замечаю, что с косметикой у меня всё в порядке. Пожимаю плечами. М-да, что это мама так раздраженно на меня прикрикнула?

В полном непонимании возвращаюсь обратно на праздник, но перед этим всё же решаю прогуляться, осмотрев поместье. Вчера было не до этого.

Сейчас на территории поместья тихо и спокойно, но холодновато. Я не спеша прогуливаюсь, любуюсь цветами и деревьями в живописном саду. Какое блаженство... Тишина, одиночество, природа. Отдыхаю душой. Там, около бассейна, творится настоящий хаос. Даже не хочется возвращаться, обязательно попаду под прицел хищных глаз Айдарова или строгой мамочки.

Я замираю напротив пышных кустов из роз, тянусь к ним, чтобы понюхать. Боже, они такие прекрасные... Вдыхаю их неземной аромат, как вдруг слышу шорох. Из темноты на меня выпрыгивает огромное, грациозное чудовище. Черное, мощное, величественное.

– Мамочки! – дергаюсь назад, наступив на подол платья, падаю на попу, не понимая, что происходит.

## Глава 7

Полутьму наполняет хриплое ржание, я догадываюсь, что это опасное существо – просто конь. Молодой, шикарный жеребец. Мускулистый, натренированный. Черный как сажа, с длинной и шелковистой гривой. Он бурно фырчит, топчет цветы, бьёт копытами землю в шаге от меня. Красавец! Сильно возбужден и кажется только что носился по всему саду галопом.

– Тш-ш, – пытаюсь его утешить, махнув руками. – Ну, привет, красавец, ты как здесь оказался? Сбежал из загона?

Услышав мой, голос конь замер, сильно фырча. Его ноздри раздуваются, а ветер колышет прекрасную гриву. Удивительное зрелище. Конь элитной породы, наверно стоит целое состояние. Я таких красавцев даже на картинках не видела.

– Мустанг! Ко мне! Ах, вот ты где, чертов дьявол!

Из кустов вылетает высокая, худощавая тень мужчины. Незнакомец меня замечает, лежащую на земле.

– Извините леди, этот конь вас напугал? – молодой парень в темно-сером комбинезоне заботливо подает мне руку, помогая подняться на ноги.

Он даже помогает мне отряхнуть платье. После, быстро хватая коня за загривок и набрасывает на его жилистую шею лассо.

– Простите за этот инцидент, я, как обычно не уследил за буйной тварью.

– Не надо так, какая же это тварь? Самое красивое существо на свете, – я подмигиваю жеребцу, а он словно мне в ответ подмигивает.

– Прошу, не говорите хозяину об этом инциденте. Вы не пострадали?

– Я в порядке. Ничего не скажу, обещаю.

Конюх с благодарностью кивает.

– Это самый дорогой конь господина Айдарова, но он сущий бес! Постоянно сбегает из загона и устраивает хаос.

– Дикий?

Не дождавшись ответа, шагаю к животному.

– Осторожно, леди, – парень строго предупреждает. – Да, он диковат. Никого к себе не подпускает, он может вас ударить и ранить. Не подходите, не трогайте животину!

– Все в порядке.

Я уверенно делаю еще один шаг вперед и кладу ладонь на морду черногривого красавца. Жмусь к могучей, бурно вздымающейся груди плечом и обнимаю коня без капли страха.

Конюх рот от удивления открывает, когда видит, что Мустанг прикрывает свои демонические глазищи с длинными ресницами, ответно прижимается ко мне, словно обнимает, положив огромную морду на плечо, и дает себя погладить, приласкать.

Я в восторге! Никогда не видела создания краше его....

“Краше Мустанга может быть только Айдаров!” – проносится где-то вдалеке мыслей.

Черт, мне нельзя думать о муже своей сестры, это плохо. А я думаю о нем без конца, почему-то.

– Ничего себе! А вы ему понравились, – довольно лыбится парень. – Я удивлен. У вас душа, значит, хорошая, и сердце доброе, животные тянутся к таким людям.

Парнишка меня засмущал.

Я вспомнила про Мухтарчика.

Возможно, парень прав. Мухтар от меня ни на шаг не отходил и был предан до смерти...

– Идем, Мустанг, хватит приставать к даме.

Я нехотя отрываюсь от коня. Обнимать его приятно. У него шелковистая кожа и грива. От него веет приятным теплом и нескончаемой мощью.

– Меня зовут Степан, если что, – молодой человек мило улыбается. – Хорошего вечера.

– И вам.

Стянув лассо на шее жеребца, попрощавшись, уводит его в темноту.

Поправив прическу, расправив складки на платье, я возвращаюсь обратно к гостям.

– Где ты пропала? – теперь мать ругает меня из-за того, что я что-то важное пропустила, хотя сама же приказала исчезнуть.

– Гуляла по саду, как ты и приказала, – сердито отвечаю.

– Ладно, иди торт попробуй, только что разрезали, – огласив это она удаляется, направляясь к своим друзьям.

Настроение упало.

Как-то пусто на душе стало...

Пока я еще не понимаю из-за чего, не могу разобраться.

Вечером стало прохладно, поэтому гости вернулись в особняк – чаепитие сейчас происходило там.

Заняв свободное место в незаметном уголке, я только собираюсь вонзить вилку в аппетитный десерт, как вдруг чья-то ладонь ложится мне на плечо. Холодная и дрожащая ладонь...

– Сестра, можно тебя на м-минутку?

Бросив вилку с тоской, оборачиваюсь. Вижу Элю. Сестра выглядит взвинченной, а её голос дрожит. И сама она так лихо трясется, будто у нее лихорадка.

– В чем дело? Тебе плохо?

– Идем. Отойдем.

Обняв меня за талию, она ведёт меня подальше от банкетных столов и толпы веселящихся аристократов. Мы останавливаемся в закутке, возле большого панорамного окна. Здесь никого нет. Тихо и спокойно. Как вдруг, Эля накрывает лицо ладонями и начинает реветь навзрыд.

– Боже мой, милая, ну ты чего?

Быстро её обнимаю и сую в руки платок, который достаю из клатча.

– Перестань, у тебя тушь потечет. Весь макияж испортишь слезками своими.

Не помогает.

– Я... я не знаю, что делать. Я... – пытается она выдать из себя.

– Ну же, говори, – беру платок, сама начинаю вытирать слёзы на её измученном болью лице. – Я... больше не девственница.

Застываю в ступоре.

Стоп.

Что она такое мелет?

– Прошу, скажи, что ты шутишь! Как же так?! Я ведь тебя предупреждала.

– Прости, прости, прости, пожалуйста, мы сорвались. Слава в оно ко мне влез, и мы сорвались... Я еще тогда не знала, что невеста должна быть невинной.

Боже!

Вспоминаю тот день.

Черт побери!

Значит догадки меня не обманули.

А то пятно кровавое на постели?

Явно были не месячные.

– То есть, ты даже не поняла, зачем нас мать к гинекологу перед свадьбой водила? – грозно рычу я.

Она кусает губы.

– Я думала, это обычный осмотр.

– Дурочка, ты опять врешь!

– Ну прости, я сорвалась, мы не смогли сдержать страсть! У нас все слишком серьезно.

– Серьёзно будет сейчас всё у нас, если твой муж разозлиться! Ты хоть понимаешь, как сильно ты нас всех подставила?! Это дорогущее платье, этот банкет на миллионы... Это все он ради тебя сделал! А ты... обманула такого щедрого человека.

– Я не хотела... – виновато хнычет Эля, сутулясь.

Я делаю несколько глубоких, успокоительных выдохов.

– Надо рассказать маме, пошли. Айдаров узнает, когда вы ляжете в кровать, и он оторвет нам головы. Каждой. В порядке очереди.

Беру её за руку и веду обратно в торжественный зал.

Мы находим маму в компании Графа Орлова. Она что-то радостно щебечет ему на ухо, потягивая из бокала шампанское.

– Простите, что помешали... Мама, можно тебя на секунду.

Мама величественно выплывает из-за стола.

– О, мои любимые крошки, – приобняв нас за плечи, радостно смеется.

У мамы прекрасное настроение, а это редкость.

Так не хочется жать на курок... Сейчас бабахнет.

– Идем, надо поговорить.

Мы отводим ее подальше – выходим в сад, где тишина и никого из гостей нет.

– Ну, я вас слушаю, – улыбается до самых ушей.

Жаль, сейчас эта милая улыбка превратится в оскал дракона.

– Мама, – говорить буду я. Сестра вся трясется. – Дело в том, что... Эля больше не девственница. Она... переспала с нашим водителем.

Лицо мамы наливается ядом.

– Чего? Это шутка? Сегодня не первое апреля!

– Это п-правда... – всхлипывает Эля. – Прости, что т-так вышло.

– Твою ж мать...

По ушам словно кто-то битой бьет.

Давно не слышала, чтобы мать ругалась.

– Грязная потаскуха! – мать отвечает сестре пощечину. – Ты больше не девственница! Господин Айдаров тебя замуж не возьмет! Условие было – невеста невинна.

– Прости... Так получилось. Я в другого влюбилась.

– Мы ведь разорены. Одной ногой все в могиле! Они придут за нами...

– Что теперь делать?

– Рустам Айдаров был нашим единственным шансом. И мы его не упустим! Мия, – мать грозно обращается ко мне. – Переодевайся!

– Что? – я шокирована.

– Живо надела платье сестры! Пойдешь в спальню к господину Айдарову после свадьбы и притворишься своей сестрой.

О, Боги...

Я слишком сильно радовалась, что Айдаров выбрал в жёны сестру, а не меня. Смеется тот, кто смеется последним.

– Когда вечер подойдет к концу, вы поменяетесь местами. А сейчас возвращайтесь в зал и делайте вид, что вам весело. Особенно тебе, Эльвира.

– Ай!

Сестра всхлипывает, когда мать с силой наступает ей каблуком на ногу.

– Дрянь такая. Если у нас ничего не выйдет, я тебя на органы сдам или в рабство, раз Рустам, видите ли, тебе так противень. Раз ты у нас любишь трахаться со всяким быдлом, то швалью станешь в дешёвом борделе. И попадешь в свою стихию, позорище семьи!

– Не говори так, мама.

– Замолкни! Да ты просто шлюха дешевая, раз с водителем так тупо перепихнулась... И ради чего? Ради бесплатного сифилиса? Вы хоть предохранялись? Или завтра мы узнаем, что ты залетела от нищелюба?

У сестры опять начинается истерика.

Накрыв лицо ладонями, она давит в себе всхлипы.

– Я прошу тебя, – мне приходится вмешаться, но меня никто не слушает.

Рыкнув мать быстрым шагом семенит в дом, хватая бокал с подноса у официанта и залпом его осушает. Затем в ход идёт второй бокал, с которым она делает тоже самое.

Я обнимаю сестру и шепчу ей на ухо успокоительные речи.

– Ну все, успокойся, нам пора возвращаться. Веди себя естественно. Я всё улажу, я помогу тебе. Всё будет хорошо. Он не оторвет нам головы... Не плачь! Мать просто пьяна.

Кивнув, немного успокоившись, Эля тоже возвращается в зал.

Опустив ресницы, я настраиваюсь на важную миссию, шепчу в уме:

“Так, спокойно, Мия, только спокойно”.

Сжимаю кулаки, так сильно, что ногти ладони пронзают.

Все обойдется... Все будет хорошо.

Надо просто взять и смириться.

Заранее настроится на страшную участь.

Вот это поворот конечно...

Вечер подходит к концу, уже даже отгремел праздничный салют. Гости начали разъезжаться по домам, но мы с мамой должны были остаться в поместье Айдарова еще на несколько недель, чтобы поддержать сестру и насладиться здешними красотами.

Рустам в компании мужчин уединяется ненадолго в комнате для азартных игр, чтобы поиграть в покер. Это наш шанс.

– Пора. Сейчас самое лучшее время, чтобы подменить невесту.

Мать хватает нас за руки и обеих тащит в уборную.

– Снимайте все тряпки. Все до единой. И переодевайтесь!

Мы быстро скидываем платья, мама помогает мне надеть свадебное платье и затягивает корсет. Очень туго тянет. Невозможно дышать. Сразу видно, она в гневе. Затягивает веревочки от души.

Мы готовы. Замираем перед ней, встав в шеренгу. Мама тщательно нас осматривает, хмуря брови. Делает шаг вперед и распускает мои волосы, вынимая из причёски все шпильки. Затем, губы подкрашивает такой же помадой, какая была у Эли.

– Так, вроде порядок. Вас и правда трудно отличить. Сами знаете, что даже родная мать вас, порой, путает.

Синхронно киваем.

– Да, чуть не забыла. Эля – кольцо.

Сестра вытягивает вперёд руку, мать снимает с безымянного пальца золотое обручальное кольцо, украшенное крупным бриллиантом, надевает его мне на руку.

– Ладно, выходим.

Мы покидаем уборную, направляясь в холл, приближаясь к шикарной витиеватой лестнице, застеленной красным ковром.

– Пошла, Мия, – толчок в спину. – Действуй.

Я на ватных ногах поднимаюсь по лестнице, ведущей в спальню Айдарова.

– Самая дальняя дверь в конце коридора. Смотри не облажайся! Сделай так всё, чтобы ему понравилось. Если он тебя разоблачит, я тебя придушу, доченька.

Хочется плакать, но я стойко держусь.

Я должна...

Должна. Должна. Должна.

На мне лежит большая ответственность.

Но ноги едва шагают.

Я постоянно наступаю на юбки платья и спотыкаюсь.

Подняв их повыше, кое-как добираюсь до спальни.

Отворив дверь, вхожу.

Меня встречает полумрак и огромная постель, застеленная белым шелковым бельём, усыпанная лепестками роз.

Вздыхнув, я сжимаю руки в кулаки, подбадривая себя:

– Ты сильная, ты справишься. Он уже идет...

Позади слышатся тяжелые, важные шаги.

Я отступаю назад, почти в угол забиваюсь.

Дверь с грохотом распахивается и в спальню входит ОН.

Грозный. Властный. Опасный.

Порочный дьявол.

Обладающий неземной, дьявольской красотой.

## Глава 8

Настоящее время

Рука властного доминанта падает на мою лопатку, скользит вниз, плавно толкая моё тело к стене, заставляя прогнуться и оттопырить попку на своего законного хозяина.

– Да, прогибайся, попку на меня...

Чуть шершавая ладонь медленно скользит вниз, вдоль позвоночника, двигаясь к пояснице, оставляя за собой след колючих мурашек. Минует поясницу, проходит через ложбинку между ягодиц. Застывает.

Удар тока.

Бам!

Вот теперь я точно не дышу, когда пальцы миллионера так нагло вторгаются между ложбинкой ягодиц и надавливают на узкое колечко сфинктера. Моё колечко в ответ на чужое вторжение рефлекторно сжимается.

Из груди залпом вышибает весь кислород.

Неужели и анальный секс тоже будет?

О-о-х...

Только не это.

Только не сегодня!

К этому я точно не готова!

Пусть сестра монстра ненасытного и развратного своей попкой обслуживает. Вечно мне достается! Вот всегда так было. Жалея сестру, я всегда брала всю её вину на себя, когда она лажала перед мамой.

Вот и сейчас.

Добрая душа Мия.

На что только я не иду, чтобы спасти глупую сестричку.

– Ну что запаниковала, Киса? – Рустам дразняще кружит пальцем вокруг сжавшегося колечка попки. – Думаешь в попку тебя трахну?

Надавливает на анальное отверстие сильнее, я дергаюсь.

Его палец немного входит внутрь.

– Ш-ш-ш, спокойно, спокойно, – поглаживает по голове, утешая. – Не сегодня. Расслабься. Не всё сразу, растянем удовольствие. День за днем, постепенно ты будешь становиться моей. Я получу все твои дырочки. Все, Эльвира...

Я льну щекой к стене, зажмурил глаза. Стена холодная, я трюсь о неё щекой, пытаюсь хотя бы немного охладить проклятый жар.

Выпускаю из легких рваный выдох.

Повезло. Он не будет мучить меня всю и сразу.

Я не представляю, как можно заниматься анальным сексом и получать от этого удовольствие?

Это же так гадко.

Задняя дырочка предназначена совершенно для другого дела, так почему в неё тоже вставляют член?

Кто это вообще придумал?

Какие-то извращенцы.

Я ни за что добровольно не буду заниматься такими гадостями.

Айдаров кружит подушечкой пальца вокруг колечка, входит немного внутрь. Жар хлестает меня невидимой плетью по спине, пояснице икрам, когда мужчина нажимает на чувствительную дырочку сильнее, покручивая в ней пальцем.

Углубляется. Пробурирует нежную скваженку постепенно. Я моментально удивляюсь, ведь мне становится щекотно. Хорошо... Низ живота приятно тянет, а внутри что-то сладко пульсирует.

Почему?

Должно быть наоборот.

– Нравится, да? – тербит пальцем колечко, раздражая его ещё больше. – Ты туго сжимаешь мой палец. Это всего лишь палец... А представь, что будет, когда его место займет мой толстый член?

– О-х-х-х, – тоненько стону.

– Ты смотри какая! Ты сама двигаешь бёдрами, насаживаясь на мой палец. Не заметила, да?

Боже.

Он прав.

Как же стыдно.

Я правда, как самая последняя шлюшка, начала тихонько подмахивать, покручивая тазом, когда муж сестры начал дразнить мою анальную дырочку пальцем.

Не хотела.

Забылась.

Растерялась.

Тело стало жить своей жизнью, а разум улетел в нирвану.

– Хорошая девочка, хорошая... – шипит, приговаривая. – Такая отзывчивая, но застенчивая. Если я всажу в тебя сразу два пальца, в обе дырочки, не представляю, как ты тогда запоёшь.

Ох...

Он не посмеет. Не посмеет!

– Это будет немного позже, – палец миллионера осторожно выскальзывает из попки. Я облегчённо выдыхаю. – Сейчас я займусь твоей киской.

Похотливая ладонь продолжает двигаться ниже.

– Ноги шире. Хочу, чтобы ты текла мне в руку. Хочу увидеть твои соки.

Рустам властно раздвигает мои ноги коленом, пристраиваясь сзади. Пальцы господина замирают на моей промежности. Он жадно хватает мою чувствительную плоть и начинает её исследовать. Мнёт, сжимает, растирает. Хрипит мне на ухо, возбуждаясь до предела.

А я тихонько стону, продолжая выгибаться навстречу жадным поглаживаем. Он ощупывает меня вальяжно, как свою собственность. Ведь я полностью принадлежу ему. У него есть все права вести себя так нагло.

Невероятные ощущения.

Дрожь. Покалывание. Волны жара.

Не знала, что так бывает.

Не представляла, что ощупывание промежности, щипание сосков, мокрый поцелуй с языком... настолько прекрасны.

Но что же будет, когда я почувствую его в себе?

Когда мы станем одним целым, и он начнёт быстро двигаться внутри, разжигая сумасшедшее пламя страсти?

Я наверно умру, на время попаду в рай, не выдержав столь острых, безумно прекрасных попыток.

– Ты становишься влажной. Чувствуешь?

Ещё и как чувствую.

Что-то горячее медленно вытекает из моей дырочки прямо в ладонь Айдарова.

– Мокрая, узкая девственница. Сейчас я сорву твой драгоценный цветочек, он станет моим. Навсегда...

Теперь я чувствую, как головка толстого члена прижимается к моим складочкам. Настойчиво давит на них своим объемом. Я задерживаю дыхание, понимаю, что момент настал.

– Ты готова. Чертовски влажная. Пора!

Боже, он сейчас станет моим первым!

– Ноги ещё шире, попу выше. Ртом дыши.

Повинуюсь.

Айдаров впирается пальцами в мои бёдра, оставляя синяки, и делает первый толчок.

– Ах...

Толстый ствол врывается в узкую плоть, награждая резкой болью и мучительной тугостью.

– Блять! Как хорошо в тебе, Котенок, – он сжимает челюсти и начинает двигаться, протискиваясь глубже с каждым неторопливым толчком.

Голова сильно кружится, я наваливаюсь на стену, боясь упасть. Опасный поршень входит в меня чётко и ритмично. Сначала медленно, а потом набирает скорость, разгоняясь до скорости взлёта ракеты.

Было больно. Но боль постепенно отступает, когда я привыкаю к новым ощущениями, которые ещё никогда не испытывала.

Я очень мокрая, эластичная. Поэтому у нас получается справиться с преградой без особых усилий и мук. Я думала, будет намного хуже.

– В тебе нереально хорошо... – всё, что он может промычать, работая вспотевшими бедрами.

Айдаров трахает меня у стены, лишая девственности.

Говорить трудно.

Эмоции вышибают нас обоих за грань.

Внезапно Рустам подхватывает меня на руки и бросает на кровать, навалившись сверху всем своим внушительным весом.

Впивается губами в мои губы, раздвигая их языком, и теперь терзает мой рот. Не просто терзает, а трахает на бешеной скорости, вбивая язык до самого горла.

Это... был мой первый поцелуй.

И тот безжалостно украден диким животным.

Я сжимаю колени, боюсь увидеть кровь. Боюсь, что и он увидит мой позор и наградит каким-нибудь гадким словом.

– Шире ноги, не зажимайся. Нужно закончить начатое. Я должен войти в тебя на полную длину.

Как?

Я думала, дело сделано.

Боги.

Это приговор!

Проще бревно в меня вколотить, чем его огромного монстра.

Он вклинивается между моих ног, ныряет ладонями под попку и сжимает ягодицы. Несмотря на стыд, я податливо млею в руках опытного доминанта и сама подставляю ему для траха разомлевшую, пульсирующую ответным желанием дырочку.

С рыком Айдаров забрасывает мои ноги на свои мускулистые плечи и снова толкается членом в лоно. Он трахает меня уже быстрее и ритмичней, глядя в моё красное и лицо, сокращая свои идеальные, упругие ягодицы.

– Руки на соски! Сожми их!

Пугаясь такого жесткого тона, бросаю ладони на грудь и на каком-то адреналине с силой сжимаю соски пальцами. Так исступленно, что голову назад

запрокидываю и вскрикиваю, дергаясь от приятного удара.

– Тереби и играй с ними сама. Вот так вот. Вот так, – приказывает на повышенных тонах и двигается, вгоняя член резко, не щадя. Просто потому, что теряет контроль над сдержанностью.

Боль отступает окончательно, я чувствую невероятную сладость.

– Одну руку на грудь, вторую на клитор. Выполняй, жена.

Быстро повинуюсь.

Я понимаю, что нужно слушать каждое его слово, чтобы не разгневать опасного человека, тогда и мне будет приятно. Он меня всему научит. Я запульсирую в сладких судорогах оргазма в свой первый раз, я в этом абсолютно уверена. Он ведь бог секса. Эксперт в мире разврата и удовольствия. Покоритель женских сердец. Ходячая женская мечта.

Рустам Айдаров покори́л и меня своей дьявольской красотой, своим впечатляющим постельным опытом.

Я хочу большего. Хочу этого горячего, потрясающего мужчину. Хочу, чтобы он немедленно довёл меня до оргазма, научил чувствовать, сделал меня женщиной, подарил первый опыт в сексе.

– Что мне делать? – паникую я.

Никогда себя там не трогала, не изучала. Мать мне строго запретила, а я слушала каждое её слово. Она говорила, это ужасно вульгарно трогать свои гениталии до замужества. Так делают только бесстыжие шлюшки. Женское тело принадлежит мужчине, только он имеет право с ним играть и забавляться.

Мужчинам принадлежит весь мир... Они – наши хозяева.

Боюсь. Но я должна это сделать, должна попробовать. Мужчина сам мне приказал, так что я не буду нарушать мамин устав.

Несмело зарываюсь пальцем в складочки и нахожу что-то, похожее на бугорок.

Он стал очень твердым, горячим, влажным.

Он весь в моих соках.

– Вот так, а теперь потри его.

Пробую это сделать.

– А-а-а-х, – из груди вырывается хриплый стон, когда я смело принимаюсь тереть складочки и щупать отвердевший крохотный холмик между ними.

– Ты себе дронишь, жёнушка. Это называется дронить, – учит он и поясняет мне, неопытной дебютантке. – А я тебя трахаю и люблю твоими прыгающими сисечками.

Толчок.

Толчок.

Толчок.

Он жадно обнимает мои ноги и усердно двигает бедрами, вгоняя член до упора. Становится значительно легче, его орган входит свободно. Лоно расширяется и подстраивается под размер того, кому я всецело принадлежу.

– Дело сделано. Как ты себя чувствуешь?

– Жжёт немного.

– Тогда три смелей свой клитор, малышка, ты скоро кончишь. Я вижу по твоему покрасневшемуся личику.

Он прав, черт, прав...

– Соски щипай. Щипай сильнее, говорю!

– О-о-х!

Щипаю правый сосок, покручиваю его, мну пышное полушарие и одновременно работаю рукой в складках.

Бугорок становится очень твердым.

Я на грани...

Бах!

В какой-то момент случается тот самый взрыв.

Это сильные, невероятные, неопишуемые ощущения.

Я кричу во все горло и пульсирую, дергаясь в безумных судорогах счастья.

– Эль-вира...

Силуэт возвышающегося надо мной мускулистого совершенства растворяется во тьме. Его крик улетает куда-то далеко-далеко...

Я не чувствую тело. Лишь дрожь, жар, потрясающую сладость, выкручивающую все мои внутренности изнанкой наружу. Особенно душу.

А потом... теряю сознание. От такого сильного, невероятно изумительного моего первого в жизни оргазма.

\* \* \*

– Мия, – шлепок по щеке. – Просыпайся, ну же!

Я что-то мычу в ответ, нехотя разлепляя веки.

Моя сестра близняшка Эльвира возвышается над кроватью. И она полностью голая.

– Что т-такое? – зеваю, не понимая, что вообще происходит.

– Дай сюда свой палец.

– Что?

Сонная, я вытягиваю руку вперед, действуя на автомате.

Сестра хватает меня за запястье, сильно сжимая. Я ничего не успеваю понять. Вижу нож в её руке. Секунда... Острая боль пронзает руку, я быстро кусаю губы, чтобы не закричать.

– Что ты-ы-ы...

– Тихо! – Эля резко зажимает мой рот ладонью.

Слезы катятся по лицу, капая прямо на ее руку. Вытаращив глаза, я смотрю, как на моём пальце проявляется приличный порез из которого начинает сочиться кровь.

Мой палец истекает кровью...

Она больная, что она творит?!

Я собираюсь укусить эту окаянную, отомстив, но Эля сурово шипит:

– Потрогай мои ноги, живо!

Моргаю со слезами на глазах, её рука по-прежнему лежит на моих губах, лишая речи.

– Быстрее, делай, что говорю, это приказ мамы.

Я просыпаюсь ото сна и догадываюсь, что она хочет сделать.

Моя рука дрожит, а палец кровоточит. Я вытягиваю руку вперед, касаюсь раненным пальцем бедра сестры и мажу ее тело кровью.

Дикость какая...

– Быстрее, прошу, Рустам сейчас в душе, у нас есть минута, потом он вернется, чтобы тебя проверить.

Теперь я окончательно всё понимаю.

В мыслях проносится вчерашний адский день, и... ночь.

Я провела эту ночь с мужем моей сестры. Отдала ему свою девственность. Теперь я стала женщиной. Боже... И, если не сделаю всё, что велит мне мать, нареку на семью опасность. Гнев Айдарова – это как приговор. Вынесенный самим дьяволом из пекла.

– Фух, – сестра вздыхает. – Вроде выглядит натурально. Теперь беги отсюда. Халат мой возьми и беги... На этом твоя миссия окончена. Дальше я сама.

Я облизываю рану на пальце, набрасываю на тело халат и на цыпочках крадусь к двери. Оборачиваюсь в последний раз, глядя на сестру, чувствую странную грусть, обжигающую сердце.

Эля ложится на кровать на мое место, предварительно взъерошив волосы. Нас и правда не отличишь. Она хорошо подготовилась.

Закрывает глаза, притворяясь спящей, а я быстро выхожу из комнаты, потому что слышу, как в душевой прекращает литься вода.

Оставив слабую щель в двери, я вижу Рустама.

Ох, при дневном свете, абсолютно голый, он выглядит еще прекрасней. Голые, подтянутые ягодицы... такие пышные, что хочется их укусить. Он мускулистый. С широким разворотом плеч. Я вижу его затылок с темными, коротко

подстриженными волосами и пожарное, крепкое тело.

Рустам подходит к кровати и смотрит на Элю. Любуется ею пару секунд, потом наклоняется... и целует в губы.

В этот миг что-то ядовитое и болезненное длинной, ржавой иглой втыкается в самую душу.

По щеке скользит слеза...

Он накрывает ее одеялом, сам рядом ложится и начинает поглаживать ее волосы, а я смотрю на это и рыдаю...

Не знаю почему.

Наверно потому, что я передумала и теперь жалею, что не я его жена, а моя сестра. Ведь он... потрясающий мужчина. В которого я влюбилась всего за одну ночь.

Он бог.

Совершенен, как никто и никогда.

Я ошибалась на его счет.

Даже его жёсткий нрав не помеха.

Я без ума от мужа своей сестры.

Боюсь, что это проклятое влечение... однажды разобьет мне сердце.

Глава 9

– Ну, как всё прошло, Мия? – строгим тоном расспрашивает меня мама, сидя в кресле, как на троне, с дымящейся кружкой в руках.

– Нормально, – опустив голову, смущаясь, теребя руками пояс халата.

– Ты как следует удовлетворила Айдаров? – грозно выгибает брови.

– Эм... думаю, ему понравилось. Я старалась как могла, – развожу руками.

Для неё это всё ерунда, а у меня сердце не на месте. Я думаю о Рустаме без перерыва, не могу успокоиться. Непокойно на душе, хочется бежать обратно... в его сильные и властные объятия.

Но там сейчас нежится моя сестра.

От этого понимания становится очень плохо.

– Прекрасно, – гордо тянет она, делая глоток ароматного кофе.

Мать приделась. На ней сияет очень дорогой шёлковый халат, а в ушах блестят серьги с бриллиантами. Выглядит иначе. Словно королева Англии за утренним завтраком.

Мама вернула себе положение, благодаря деньгам влиятельного миллионера, теперь она снова почувствовала себя “на коне” и стала вести себя иначе – надменно и напыщенно, как будто на её голове сияет золотая корона с бриллиантами, а сама она сидит не в обычном кресле, а на золотом троне.

Мама ещё раз пристально мажет по мне взглядом, морщась и прищурившись.

В комнате виснет пауза, отчего я неловко обхватываю хрупкие плечи руками, кукожась. Мать знает, чем я занималась в соседней комнате, знает весь дом, от этого понимания мне становится стыдно и неприятно. Но я это сделала не ради удовлетворения похоти, а ради спасения семьи, жертвуя своей честью и... сердцем.

Сердцем?

Да.

Муж сестры ни на миг не выходит из головы.

Он удивительный, горячий жеребец. Как можно о таком не мечтать?

Надеюсь, мою жертву оценят по достоинству.

Хочется быть нужной.

Хочется быть благодарной.

Хочется сделать хоть что-то хорошее для любимых людей, которые меня вырастили и воспитали. В знак благодарности и уважения отцу, который сделал для меня очень много. Я хотела спасти его дом, его реликвии, в память о нем, которые значили для него слишком много, поэтому и отдала свою невинность в жертву.

Папу я любила больше всех на свете!

Он был мягким и добрым человеком. Но лишь со мной. Ведь я была его солнечным лучиком, приносящим счастье. А к другим людям Игорь Власов относился жестко и требовательно. Стоило ему только покинуть свой кабинет и завершить очередную встречу, увидев меня, его ледяное лицо преображалось за долю секунды.

Мы с отцом много времени проводили вместе, когда у него появлялись окошки в плотном графике: читали книги, наслаждались конными прогулками, просто общались обо всем на свете.

Я очень скучаю по папе и не могу отпустить эту боль – осознание того, что его больше нет. Все, что я делаю, я делаю ради семьи и ради его имени. Родители вырастили меня, воспитали, дали жизнь. Я – дам им ответное добро.

Закончив играть в молчанки, мать гаркает на меня авторитарным тоном:

– Ступай, приведи себя в порядок. После обеда снова приедут гости, празднество продолжается! Мы будем играть в гольф, пить чай в саду и наслаждаться живой музыкой.

Нет, не хочу сейчас видеть Айдарова. Как же я им с сестрой буду в глаза смотреть? Он вообще сейчас думает, что Эля – это я. Восхищается наверно новоиспеченной женой, благодарит за жаркую ночь. Вон как чувственно её поцеловал, когда я убегала.

Неприятное, колющее чувство насквозь душу прошило.

Да здравствует ревность!

– Можно мне отдохнуть сегодня? Я что-то неважно себя чувствую?

– Потерпишь, – ответ матери удивляет.

– Может, нужно вызвать врача? – я кладу ладонь на нижнюю часть живота, переживаю. Там неприятно тянет...

Мама пучит глаза, понижая голос до шепота:

– Никакого врача, ты что! Вдруг это вызовет подозрение у Айдарова. Позже вызовем. Выпей обезболивающее, положи лед на живот и немного полежи. Потом возвращайся в сад, иначе своим странным поведением привлечёшь лишнее внимание.

Делать нечего, она права. Потеря девственности – естественный процесс, это не операция и не болезнь. Скоро всё пройдет.

Уставшая и опустошённая внутри я покидаю комнату мамы, направляясь к себе. Лежу полчаса на кровати, привожу себя в порядок и выхожу в сад. Гости, после ночи гуляний, потихоньку подтягиваются на светский приём в саду. Надев нежно-голубое платье, распустив волосы, слегка подкрасив глаза и губы бледно-розовой помадой, я выхожу в сад. Осматриваясь,двигаюсь к месту, где уже накрыли столы с угощениями, застеленные белоснежными скатертями.

Гостей немного, но все свои, близкие. Из узкого круга. Проще говоря, аристократы. Гости мило общаются друг с другом, позади на временной сцене играет пианистка и скрипачи. Обычный стандартный прием, коих я уже вдоволь насмотрелась за свои двадцать лет.

Ничего нового.

Скучно. Неинтересно. Пафосно.

Если бы не... ОН.

ОН – единственное исключение, которое сделало такой приём не похожий на все другие, отчего волнение едва не разорвало мою грудь. Даже кончики пальцев затряслись, в то время как перед глазами, словно на одном дыхании, пронеслась наша с ним бурная ночь.

Толпа вдруг магическим образом рассеивается, я вижу Рустама Айдарова в нескольких шагах от моего местонахождения. Ком горло сдавливает, ведь я не могу налюбоваться мужчиной. Как обычно он шикарен, выглядит на миллион. Держится высоко, но строго, с гордо поднятым подбородком, когда общается с гостями, тем самым демонстрируя своё величие и превосходство.

Не могу им налюбоваться.

Меня к нему тянет, а его образ настолько завораживает, что невозможно оторваться от любования Айдаровым ни на секунду.

Сегодня он выглядит еще более роскошным, чем вчера. Или это только моё восприятие? Ведь меня к нему мистическим образом тянет. Внизу живота просыпается странная сладкая пульсация, а сердце норовит выскочить из груди.

Я цепенею, застывая как восковая фигура, а потом слышу голос мамы точно за своей спиной.

– Мия, иди поздравь молодых! – мать толкает меня в спину.

Я неловко спотыкаюсь и лечу прямо на Рустама.

У него прекрасная реакция.

Мужчина подхватывает меня за плечи, уберегая от падения.

Заглядывает в глаза.

Наши взгляды пересекаются...

И мир словно замирает.

Боже, какие бездонные, чёрные зрачки.

Я тону в них, пропадая без вести.

– Осторожней. Ушиблась?

Быстро качаю головой, не в силах выдавить и слова.

Смотрит на меня так подозрительно, будто улавливает фальшь.

Меня обливает ледяной водой из проруби.

Ощущение такое... словно он видит меня насквозь.

Он всё знает!

Взгляд миллионера падает на мой забинтованный палец.

Рустам ловит меня за запястье, бережно его сжимает, рассматривая увечье.

– Что это, Мия?

Проклятье!

– Это... да я просто случайно порезалась. Вчера за столом, резала идейку и выронила нож.

– Ой да, моя сестрица та ещё растяпа. Вечно попадает в неприятности, – рядом слышится заливистый хохот сестры.

Эля быстро вмешивается в разговор. Хватает мужа за локоть, уводит к праздничному столу, перебивая наш контакт.

– Рустам, идем, я хочу попробовать десерты!

– Будь осторожна, – с ноткой льда в голосе шепчет мужчина, обжигая меня черными глазами, и уходит.

– Боже... – выпускаю облегченный вздох.

Тот самый момент, когда ты понимаешь, что тебя едва не столкнули с обрыва на острые скалы, но за секунду до падения успели схватить за капюшон.

– Что такое? – мать хватается меня за локоть, уводит в сторону.

– Ничего.

– Он что-то заподозрил?!

– Нет, слава богу, нет.

– Смотри мне, не испортить ничего, – зло грозит пальцем перед носом. – У нас все получилось, жизнь начинает налаживаться. Рустам уже оплатил часть долгов, так что ничего не испортить.

– Это радует.

– Ты была права. Иди отсюда! Спрячься в комнате и не выходи. Рустам постоянно на тебя смотрит, а он должен смотреть на свою невесту. Даже сейчас, видишь... Эля старается, хочет покормить его тортом с ложечки, а ты тут перед глазами

маячишь, как бельмо. Айдаров оглядывается на тебя постоянно. Будет лучше, если ты уйдешь. Я скажу, что у тебя из-за жары началась мигрень.

Ресницы становятся влажными, горло невидимыми цепями сдавливает обида. Я не ожидала таких слов от матери. Она выставляет меня виноватой. И к тому же она не поблагодарила меня за свою жертву. И слова не сказала... Хотя бы крошечное спасибо за то, что прикрыла сестру.

Мать переводит взгляд обратно на молодых, её лицо расцветает.

– Элечка молодчина, делает все правильно. Уже и кокетничать с ним начала. Это я её научила! Она должна удовлетворить и соблазнить Айдарова, чтобы этот черствый кусок льда растаял и денежек нам больше отсыпал! – мама пискляво рассмеялась.

Я смотрю на Элю и Рустама, сейчас они стоят возле большого стола, заваленного разными деликатесами. Сестрица теперь мило кокетничает и кормит мужа с ложечки свадебным пирогом, в то время как кругом блещут вспышки фотокамер – они позируют для журналистов, создавая им популярный контент.

Мама нахваливает старания сестры, да не может никак нарадоваться. Лицо красное, но это явно не от жары, а от радости и он не сходящей с её рта ни на минуту улыбки. Чисто смотрит на пару года и получает ментальный оргазм. От денег... Тех денег, которые уже поступили на счета семьи Власовых, за купленную невесту.

Хочется расплакаться.

Элла выглядит счастливой.

Неужели она поменяла своё мнение об Айдарове?

Еще бы, если о ней сейчас говорит вся страна, а её личико мелькает на главных страницах газет, журналов, на главных страницах новостных лент. Как можно при этом быть недовольной?

Вот даже сейчас, когда я стою, невольно вслушиваясь в разговоры случайных прохожих, через предложение звучит её имя:

– Эльвира такая счастливая! Такого женишка отхватила.

– Вот уж повезло девушке.

– Да, завидую белой завистью.

Шепчутся неподалёку какие-то молоденькие дамочки из приглашенных, бурно обсуждая роковое событие года. Я тоже начинаю осознавать, что, глядя на них, я также испытываю горькую зависть.

Делаю вывод, что Рустам Айдаров начал нравится моей сестре, когда она узнала его ближе и поняла, какой он могущественный, богатый, завидный господин, перед которым все в ноги кланяются. Не то, что этот Слава, неудачник из простых рабов. Таких матушка обычно называет отбросами общества.

Могу поспорить, что Эля как следует распробовала вкус новой, сказочной жизни и запала на своего фиктивного муженька, благодаря его известности. Её глаза искрятся от счастья, а улыбка не покидает губ ни на минуту. Поразительные изменения всего за одну ночь! Также могу поспорить, что Эля уже навсегда выкинула из головы Вячеслава.

Мне здесь делать больше нечего. Ресницы почему-то бесконтрольно намокают. Я разворачиваюсь и покидаю сад, направляясь в свою комнату.

Мне нужно забыть ночь с Рустамом. Нужно... Чтобы не болело. Чтобы я снова могла жить хотя бы так, как жила до этого – без убийственной тоски на кровоточащем сердце.

Надеюсь, что мы с мамой скоро покинем особняк Айдарова и вернемся домой. Они не будут маячить перед моими глазами и так я смогу быстрее забыть мужа сестры, к которому начала испытывать тайные, но очень сильные чувства.

## Глава 10

Спустя несколько дней

– Просыпайся! – с меня грубо срывают одеяло.

Вздрагнув, я подскакиваю на кровати, испугавшись. Бросаю взгляд на настенные антикварные часы – время одиннадцать ночи.

Тру глаза кулачками, а потом вижу взвинченную мать, которая со скоростью урагана влетела в мою комнату.

Она выглядит бледной, растрёпанной, какой-то испуганной. Словно ей кошмар приснился.

– Что такое?

Мать хватает меня за руку, вздергивает на ноги с постели.

Очень грубо и больно сжимает запястье, пялясь на мой раненый палец.

– Сними этот дурацкий бинт. Порез тоналкой замажем. Ты снова отправишься в спальню к Айдарову! Немедленно.

У меня шок.

Это сон, правда?

Я не проснулась.

Я всё ещё сплю.

– Что? К-как?! Опять?

– Я в тайне отвезла Элю домой к Вениамину Аристарховичу. Дела серьезные. У неё воспаление... Эта бесстыжая потаскуха умудрилась подхватить какую-то дрянь от водителя!

– О боже, – ноги подкашиваются, я зажимаю рот ладонью. – Как она?

– Не очень. Вениамин Аристархович, наш семейный терапевт, назначил Эле лечение и запретили заниматься сексом. У нее выделения... И боли в животе. Но без секса нельзя! Иначе нас рассекретят. Будешь временно притворяться своей сестрой, пока она не поправится. Это останется тайной.

– Ей нужно в больницу! Почему ей занимается наш терапевт? – удивляюсь такому повороту событий.

– Глупая! Айдаров копать начнет, погонит Элю на анализы, а там врачи уже ему всё доложат, когда проведут тщательное обследование. Боже, за что мне это, за что... Моя дочь гадкая шлюшка!

Мать хватается за голову, глотая слёзы, наворачивает по комнате круги.

– Какой позор! А если об этом кто-то узнает? Это же гнилое пятно на репутации нашей интеллигентной, добропорядочной семьи!

– А если она и правда что-то подхватила от водителя? Госпитализация необходима, это её здоровье!

– Вениамин Аристархович служит нам уже тридцать лет, он единственный на кого можно положиться, кому можно доверять. Он не станет болтать и сохранит нашу тайну. Он уже взял мазки у Эли и назначил лечение, не переживай, – мама отмахивается, жестом заверяя меня, что паниковать не стоит. – Эльвира пока отлежится в его доме пару дней. Никто не узнает! Я слышала, что Айдаров завтра утром улетает в Мюнхен на важную встречу на несколько дней. У нас будет немного времени, чтобы подлечить сестру. А потом, когда он вернётся, она вернется тоже. У меня есть план! Нужно провернуть всё так, чтобы ты с ним встречалась только ночью, а Эля днем. Постарайся сделать всё так, чтобы вы занимались сексом в темноте. Днем будете меняться, пока Эля полностью не выздоровеет и эти её гадкие выделения не прекратятся.

– Это безумие, – я с отчаянием хватаюсь за голову. – Он узнает, запомнит нас, научится различать.

– Отставить панику! – мама в плечи мои ногтями с силой впивается, грубо встряхивает. – Будешь его коньяком поить и удовлетворять в темноте. Не догадается! Ты должна его хорошенько возбудить, у мужиков мозги в такие моменты отключаются и они начинают думать тем, что у них между ног болтается. Он еще не успел к вам привыкнуть.

Мать задумывается, морща лоб.

– Идея! Сейчас я сделаю из тебя горячую цыпочку. Жди здесь, пойду за вещами схожу.

Мать выскальзывает в коридор, но через пять минут возвращается.

– Переодевайся.

На мою кровать летит прозрачный комплект белья черного цвета из дорогого кружева. Лифчик, стринги, чулки и подтяжки. Я такие только в магазинах женского белья видела... Но мать запрещала нам даже издали на такое смотреть, когда мы выбирались на шопинг.

Ничего себе.

Никогда не думала, что однажды и я такое примерю.

Даже не буду спрашивать у матери откуда у нее эта вульгарщина.

– Ну, чего пялишься как баран на ворота? Это трусики, ты тоже их носишь, только эти крохотные и прозрачные, в отличии от тех, что ты привыкла носить. Не думай ни о чем! кроме того, что ты должна спасти свою сестру. Айдаров её убьёт за ложь, ты это понимаешь?

Меня как будто ледяной водой из ведра окатывает. Мамины последние слова дают приличного пинка. Страх за сестру глушит другой внутренний страх – страх встречи с мужчиной, ещё один секс с ним. Поэтому я снимаю с себя ночную

рубашку. Раздеваюсь догола и надеваю на стройное тело развратный комплект белья.

– Прекрасно выглядишь, – любуется мной мать. – Сейчас макияж добавим и он точно не устоит от такой горячей штучки! Уж точно не будет думать о том, что его женушку подменили, а будет думать о том, какие же на вкус эти прозрачные трусики... Что я мужиков не знаю, что ли? Кобели они все озабоченные. Женщины им только для траха нужны.

Мама занимается моей прической, макияжем. Бросает в руки халат сестры, а потом выталкивает из комнаты.

– Поспеш! Да без глупостей. Айдаров сейчас ужинает в компании коллег, с минуты на минуту появится в своей спальне.

\* \* \*

Ноги едва идут. Усилием воли, преодолевая страх, я вхожу в спальню к хозяину особняка, в которой лишилась невинности. Здесь тихо, царит идеальная чистота и пахнет цветами.

Айдарова еще нет. Слава богу! Я осматриваюсь, кусая губы, наслаждаясь видом роскошных апартаментов. Цена одного только кресла переваливает за миллион рублей! Если посчитать стоимость всей фурнитуры, то выйдет целое состояние, на которое обычному человеку можно жить лет сто, не работая.

Общий свет не включаю, как советовала мать, включаю лишь один бархатный бра, чтобы сохранить обстановку интима и полутьму. Затем подхожу к постели и забираюсь на нее сверху, утопая в мягких подушках, обтянутых дорогим японским шёлком цвета темной вишни.

Интересно, у Айдарова с Элей был секс?

На этой же постели, как был у нас...

Мама шепнула, что не было, ведь Рустам после свадьбы, на третий день, сразу же улетел по делам. Элю он больше не трогал, ведь думал, что она была

девственницей. Соответственно, решил дать жене несколько дней покоя, чтобы после первого раза все зажило.

Спустя два дня, у Эли заболел живот и начались кровянистые выделения. Хорошо, что Рустам вернулся только сейчас. Как я поняла, сейчас он ужинает после приезда, пьёт виски в компании друзей, а потом поднимется наверх, чтобы потребовать от своей жены исполнения супружеского долга.

Я располагаюсь на кровати, жутко нервничая, распахиваю халатик и отбрасываю его в сторону.

Спокойно, Мия. Спокойно.

В этот раз уже не будет так больно.

Так чего же ты боишься?

Боюсь, что влюблюсь еще больше, и также боюсь, что он обнаружит подставу и просто вырвет мне сердце голыми руками. Об Айдарове ходят разные слухи. Говорят, что он начал строить свой бизнес жестко, на чужих костях. Именно благодаря такой кровавой политике добился невероятных высот. Поэтому его все боятся. Говорят, он убийца и безжалостный палач, который не терпит предателей, вранья и ошибок.

Закрыв глаза, я раскидываюсь на постели, сминаю пальцами прохладные, приятные на ощупь простыни, улетаю в воспоминания. Вспоминаю всё, что происходило здесь, на этой кровати, ностальгирую.

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: [https://tellnovel.com/ru/star\\_dana/nevinnost-v-zhertvu](https://tellnovel.com/ru/star_dana/nevinnost-v-zhertvu)

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)